

ЛОРА ДОРСКИХ

МИЛЕНА

ДОЧЬ НЕКРОМАНТКИ

Лоя Дорских Милена. Дочь некромантки

<https://litres.ru/74221093>

Аннотация

Один подслушанный разговор переворачивает мою жизнь с ног на голову. Ведь оказывается, что я – истинная пара дракона. И не просто дракона, а главы правящего дома и... давнего друга моей семьи. Связать свою жизнь с тем, кто знал меня с детства? С тем, кто тактично исчез на десять лет, чтобы дать мне время подрасти? С тем, кто не признает отказов и считает меня досадным недоразумением, волею богов с которым он должен связать свою судьбу?! Да ни за что! Хочешь сделать меня своей? Тогда тебе придётся побегать, чешуйчатый. Так просто я не сдамся!

*** #дракону придётся побегать #героиня не промах #обаятельные драконы #обольстительные демоны #юмор и любовь ***

История полностью самостоятельная, героев можно встретить в книгах «Эрика» и «Лилиан»! Приятного чтения! ♥#

История Эрики: "Эрика. Путь сквозь завесу" История родителей Милены: "Лилиан. Проклятие некромантки"

Содержание

1	4
2	10
3	16
4	21
5	28
6	34
7	40
8	47
9	53
10	58
11	63
12	70
13	77
14	83
15	88
16	96
17	102
18	112
Конец ознакомительного фрагмента.	116

1

– Интересно, – задумчиво протянула Изма, разглядывая иллюстрацию. – Чем думал художник, когда изображал это? И остался ли он после своих каракулей в живых...

– Что там? – я потянулась через стол, заглядывая в книгу.

– Дракон, охраняющий яйца, – хихикнула подруга. – То, что у них есть звериная ипостась не означает, что они сидят в гнёздах и на яйцах! Даже представить страшно, что могли сделать с бедолагой-разрисовщиком, если драконы узнали о его картинке...

Улыбнувшись Изме, я мысленно хмыкнула, возвращаясь к своим свиткам.

На самом деле, художнику вряд ли что-то грозило. Скорее всего, он даже был приближён к Драконьим Островам. Ведь изобразил он всё правильно. Драконы действительно могли обзаводиться потомством таким образом, если стояла цель максимально увеличить потенциал и магические способности наследника. Правда, это несло за собой определённые неудобства. Например, драконице приходилось на несколько лет забыть о своей человеческой ипостаси...

– О, наконец-то! – радостно сообщила меня Изма, дойдя до интересующей её главы в книге. – Правда, судя по картинкам ранее, может тут тоже глупость будет описана.

Я лишь едва заметно покачала головой. Стремление Измы

стать истинной хоть для какого-нибудь дракона, поражало. Но в чём-то я её понимала. Драконы были такими...

В памяти тут же всплыли Драконы Острова, где я часто гостила, пока была маленькой. Мама дружила с одной из правящих там семей, а я... а я с трепетом сохранила в душе воспоминания. Больше ничего не осталось. Не знаю, почему, но в какой-то момент драконы из нашего окружения пропали. Как и Марк, которого я боготворила на тот момент, в силу своего возраста. Даже вспоминать стыдно! Я, то мечтала, что мама выйдет за него, то представляла, как вырасту сама и обязательно стану его женой.

Мда.

Хорошо, что со временем образ Марка стёрся из моей памяти. Даже не знаю, такой ли он на самом деле красивый, как рисовало тогда моё воображение...

– Так и знала, что ничего нужного здесь не найду, – расстроено протянула Изма, захлопывая книгу и отодвигая её от себя.

– Что написано? – без интереса уточнила я, переводя взгляд в сторону окна.

На улице явно происходило что-то интересное... Девушки с нашего курса чуть ли шеи себе не сворачивали, пытаясь рассмотреть что-то у главного корпуса Школы. Или кого-то?

– Глупость какая-то, – охотно просветила меня Изма по поводу книги. – Что дракону одного взгляда в глаза хватает, чтобы проникнуться своей парой, – заметив происходящее

во дворе, подруга заговорчески прошептала. – Там ведь точно что-то интересное...

– А нам ещё два часа разбирать здесь книги, – напомнила я, но, в противовес своим же словам, поднялась со стула. – Магистр нас точно прибудёт, если мы и на этот раз сбежим.

– Наказание в наказание за отработку предыдущего наказания, – построила Изма логическую цепочку, как и я, подходя вплотную к окну. – Не удивлюсь, если он нас тут запер.

– Я удивлюсь, если помимо обычного замка, магистр Георг не наложил сверху парочку крепких заклятий.

– А я удивлюсь, если ты не сможешь их снять, – хихикнула Изма, вынуждая меня самодовольно улыбнуться.

Отсутствие у себя врождённых магических талантов я с лихвой компенсировала успехами в зельеварение и изготовлением артефактов. А когда я экспериментировала и смешивала два своих профильных увлечения, то выходило всегда что-то стоящее! И пусть за применение на практике моих находок, я неизменно отработывала наказание... оно того стоило!

Зачаровать класс, чтобы один из сильнейших истинных некромантов не смог призвать тьму? Легко!

Околдовать медальон, чтобы творящуюся вокруг него ворожбу было не отследить? Да раз плюнуть!

Сварить травяной настой, делающим невидимым не только тебя, но и твою ауру? Проще простого!

Хотя, последнее зелье я ещё не опробовала...

– О-о-о, – воодушевлённо прошептала Изма, как и я разглядев на улице объект всеобщего внимания. – Надеюсь, это наш новый магистр по... да плевать, по какому именно предмету!

– Сомневаюсь, – тихо ответила я, не сводя глаз с высокой фигуры стоявшего у входа в главный корпус русоволосого мужчины.

– Я хочу за него замуж, – с придыханием выдохнула Изма. – К демонам драконов! Ты только посмотри, какой он... какой...

– Угу, – нехотя согласилась я с ней, разглядывая Марка. Это действительно был он. И память меня всё же подвела, слово «красив» ему не подходило.

Марк был демонски красив, собирая на себе взгляды собравшихся на улице девушек. Рост, разворот плеч, осанка, поза... от него словно исходила аура власти, которую чувствовала даже я, находясь на приличном расстоянии. Аура... я едва заметно усмехнулась. Как раз-таки власть у Марка была. Всё же, правитель Первого Дома драконов.

– Он словно на меня смотрит! – неожиданно завизжала Изма. – Милена... это судьба.

– Не говори ерунды, – начала я злиться. – Он слишком далеко, чтобы было понятно, куда он смотрит! И то, что его голова повернулась в нашу сторону, не значит, что Марк смотрит на нас...

– На меня, – перебила меня подруга, резко поворачиваясь

ко мне и хватая за руки. – Марк?! Ты его знаешь?!

– Он... знаком с моей семьёй, – нашлась я с ответом, вырывая ладони из цепкой хватки Измы и отходя от окна.

Сердце бешено стучалось в груди. Я передёрнула плечами, стараясь скинуть наваждение, образовавшееся из-за слов Измы. Но избавиться от ощущения, что Марк смотрел прямо на меня, никак не получалось.

– Ты просто обязана нас познакомить! – подскочила ко мне подруга.

– Как ты себе это представляешь...

– Очень просто, – не дала она мне договорить. – Мы сейчас выходим и идём в главный корпус, сообщить, что мы закончили. А проходя мимо – ты нас представишь друг другу!

С сомнением обернувшись через плечо на дверь, я показала головой.

– Во-первых, мы не закончили, – начиная раздражаться, напомнила я Изме. – А...

– Магистр Георг не будет пересчитывать книги! – беззаботно отмахнулась подруга, окрылённая собственным энтузиазмом. – Ну что тебе стоит? Сейчас дверь взломаешь, побежим туда, пока он не ушёл, – Изма с опаской посмотрела в сторону окна, проверяя, на месте ли ещё Марк. Судя по её разочарованной мордашке и бегавшему взгляду – объект её сомнительных мечтаний куда-то успел уйти. – Поравняемся с ним. И ты такая...

– Ах, Марк, сто лет тебя не видела! Какая встреча! Зна-

комься – Изма! Люби её и не жалуйся! – театрально продолжила я, заломив руки перед собой и старательно хлопая ресницами.

Правда, сама Изма даже не улыбнулась моей шутке, смотря исключительно за мою спину.

– Приятно познакомиться, – раздался от двери голос Марка. – Любить не обещаю, жаловаться не привык, – усмехнулся он, добавив чуть тише: – И я тоже рад встречи, Милена.

В моей жизни часто случались ситуации, когда умение сохранить лицо было единственным, что может помочь. Вот и сейчас, вспомнив все наставления отца, все советы мамы, слова учителей, вбивающих в мою светлую голову основы того, как должна вести себя будущая герцогиня Дюар, я медленно обернулась на Марка.

– Не могу сказать, что рада, – протянула я, безразлично смотря на дракона.

Очень надеюсь, что именно безразлично. Глупо отрицать очевидное и не признавать, что Марк красив. Демонски красив! А если прибавить к этому всем свойственную драконам ауру величия и власти...

– Не рада меня видеть? – усмехнулся Марк, заставив Изму издать странный звук.

Возможно, это из неё вырвался томный вздох. Или выдох. Ну не рыгнула же она, в самом деле...

– Может представишь нас? – сквозь зубы попросила меня Изма, так широко улыбаясь, что мне стало не по себе.

– Марк, это Изма. Изма, как ты поняла, это Марк. Он...

– Очень приятно познакомиться, – подскочила подруга к мужчине, не давая мне договорить. – А вы к нам... в качестве магистра? Дайте угадаю, будете преподавать защиту от тёмных сил? Или зельеварение? Любовные эликсиры? – по-

следнюю фразу она настолько томно выдохнула, что чуть не поперхнулась воздухом.

Мама моя некромант... а ведь это Изма ещё не знает, а КТО перед ней. Как бы плохо с сердцем не стало. Живой дракон, да ещё и на расстоянии вытянутой руки.

– Я к вам в качестве гостя, – улыбнувшись Изме, Марк перевёл взгляд на меня. – Хендрик очень попросил заскочить к нему сегодня.

Зябко передёрнув плечами, я постаралась избавиться от ощущения, что дракон... оправдывается. Он словно говорил: «Прости, Милена, я бы и на глаза тебе не попался, но так сложились обстоятельства!».

Странное чувство.

И неуместное.

А ещё обидное. И очень!

В детстве я сильно переживала, когда Марк вдруг исчез. Он просто перестал появляться в нашем доме, ни разу не переместился ко мне, как это часто бывало, стоило мне его позвать.

О, знал бы этот чешуйчетокрылый, сколько слёз я пролила, сжимая в руках подаренный им браслет и зовя его... Я была ребёнком, который чувствовал себя преданным другом. Возможно, единственным другом, которому на тот момент доверяла «от» и «до».

Мама так и не смогла объяснить, что у них там случилось, но общение с драконами наша семья прекратила одним

днём. Не со всеми, конечно. С магистром Хендриком я виделась почти каждый день. И первый год, после исчезновения Марка, я то и дело караулила Рика, чтобы засыпать вопросами про него...

А потом ничего.

Смирилась.

– Я плохо знаю магистра Хендрика, – кокетливо призналась Изма Марку. – Некромантию мы не проходим... а вы давно его знаете?

– С рождения, – на полном серьёзе ответил подруге дракон.

– Ещё бы, родной брат ведь, – фыркнула я, не сдержавшись. И судя по резко ставшим каким-то плотоядным взгляду Измы – зря. – Может уже и пойдёшь к нему? Здесь Хендрика нет. Зря пришёл.

– Дракон, – восторженно выдохнула Изма, не обращая внимания на наши с Марком гляделки.

После моих слов взгляд дракона стал... неприятненьким, если можно так выразиться.

– Гонишь меня? – уточнил у меня Марк, под тихое бормотание Измы, продолжающей что-то трепетно нашёптывать себе под нос про драконов.

Я расслышала лишь: «яйца». И очень надеялась, что рассуждала подруга про те, что надо высиживать... в теории.

– Правителя Первого дома? – усмехнулась я, стараясь не выдать истинные эмоции и охватившее меня волнение. – Кто

я такая, чтобы гнать вас? – моей выдержки хватило даже на то, чтоб изобразить лёгкий полупоклон.

– Даже так, – спокойно отозвался в ответ Марк, но выступившие на его лице золотистые чешуйки и полыхнувший в глазах драконий Живой огонь совершенно точно указывали на далёкое от спокойствия состояние мужчины. – А когда-то ты радовалась моим приходам.

– Это было слишком давно, чтобы я что-то помнила, – со-
врала я, тут же с иронией добавив: – Не хотите ли вы сказать, что своей детской непосредственностью я когда-то оскорбила вас, как правителя? В таком случае, прошу меня простить, если так оно и есть. Прошное изменить я не могу, но, как будущая герцогиня Дюар, я вам клянусь – подобного не повторится.

Сама не могла объяснить, что на меня нашло. Но желание хоть как-то словесно ударить Марка стало просто нестерпимым. Возможно, детская обида на дракона оказалась сильнее, чем я могла представить. Иначе зачем мне потребовалось убедить его в том, что я про него почти ничего не помню?

– Вот ты где! – от продолжения столь интригующего разговора меня спасло появление Хендрика. Он вошёл в библиотеку, похлопав по плечу не сводящего с меня взгляда Марка. – Я сначала не поверил, что ты здесь. Что привело тебя в Школу?

– А разве не вы просили брата прийти? – опередила меня

с вопросом Изма, привлекая внимание магистра.

– Я? – усмехнулся Хендрик, переведя взгляд с Измы на меня и подмигивая. – Я. Просил. Ну что ещё Марку тут делать, верно, Милли?

– Абсолютно, – чинно кивнув магистру, я посмотрела в сторону окна. – Поздно уже... Всего доброго вам, Правитель. Рада была... поболтать, – нащупав на руке браслет с камнем переноса, я активировала его, спустя секунду оказываясь в главной гостиной родительского замка.

Сердце стучало так сильно, что мне казалось, я слышу разносящееся по комнате эхо от его стуков. И причина была не в том, что магистр Георг не погладит по голове за очередной побег с отработки наказания.

И не в том, что я оставила Изму одну в библиотеке... ну, как одну? С драконами ведь...

Причина моего волнения была в том, что Хендрик брата не звал. Да и не ждал, как я поняла.

Тогда зачем Марк пришёл?

И так ли случайно он забрёл в библиотеку? Не меня же искал, в самом деле!

Ещё и это странное подмигивание от Хендрика... вот что он хотел этим сказать?

Додумать и прийти к какому-то логическому объяснению я не смогла, услышав позади тихий и немного злой голос переместившегося следом за мной Марка:

– Леди Дюар, я готов выслушать все ваши детские вос-

поминания, где на ваш взгляд, своими непосредственными действиями вы оскорбили меня, как правителя.

– Все? – переспросила я, медленно оборачиваясь на Марка через плечо.

Он оказался ближе, чем я думала.

Ближе...

Да он почти вплотную стоял к моей спине!

– Абсолютно, – с едва заметной издёвкой прошептал он мне в ухо, практически касаясь губами мочки. – И за каждое нанесённое оскорбление я с удовольствием приму от вас извинение.

Сбросив с себя возникшее оцепенение, я резко подалась вперёд, тремя шагами увеличивая между мной и Марком дистанцию. Времени брать себя в руки не было, поэтому я, припомнив взгляд, каким мама обычно смотрит на прислугу, когда та что-то разбивает, я медленно обернулась на дракона:

– К сожалению, вы выбрали неподходящее время для визитов.

Я заметила, как заиграли желваки на его лице. Впрочем, искры Живого огня, промелькнувшие в глазах дракона – тоже было трудно не заметить.

Остановило ли меня это?

Нет.

– Я была бы вам чрезмерно благодарна, если для данного разговора мы назначим другой день, – изобразив задумчивость, я скользнула взглядом по гостиной, мысленно пересчитав диванные подушки. – Скажем, на следующей неделе? Вечер среды вас устроит?

– Вечер среды? – переспросил Марк, задумавшись. А может, как и я, просто сделал вид, что перебирает в голове свои планы на этот день. – Боюсь, что не выйдет. Принимаю делегацию из Нижнего Мира.

– Как жаль, – понимающе кивнула я. – Что ж, значит... не судьба. Спасибо, что потратили на меня своё драгоценное

время. Не смею задерживать.

– И всё? – уточнил Марк, едва заметно улыбнувшись.

– Ох, прошу простить, – приложив руку к груди в извиняющемся жесте, я отступила на шаг назад и присела в реверансе. – До свидания, Правитель.

– Не так я всё это себе представлял, – едва слышно выдохнул Марк. – Милена...

– Марк? – я обернулась на голос мамы. – И Милена? Любопытно...

Странно, но мне показалось, что моему присутствию дома мама удивилась больше, чем нахождению здесь дракона. Очень странно!

– Лилиан, – кивнул ей Марк.

– О чём болтаете? – улыбнувшись ему в ответ, мама медленно прошла к дивану и со свойственной ей грацией и напускной ленцой, опустилась на его край.

– О нехватке времени, – спокойно ответил ей дракон.

– То его слишком мало, то непозволительно много, – печально вздохнула в ответ мама, заметив замершую в дверях служанку и жестом отпуская её. – Время... оно такое. Внезапное.

– Ты так реагируешь, будто Марк здесь каждый день бывает, – сделала я замечание, переводя взгляд с одного абсолютно спокойного лица на другое.

Они действительно выглядели так, словно виделись буквально за завтраком. И ни намёка про какие-то обиды, что

могли их разделить на срок в десять лет. Ни единой претензии во взглядах, которыми они обменивались.

– Да я в шоке, – завершила меня мама. – Просто эмоции, Милли, нужно всегда держать под контролем. Статус, сама понимаешь, – она ненадолго перевела взгляд в сторону окна, после чего с удивлением посмотрела на опустившегося в кресло напротив неё Марка. – Давно не виделись. Как жизнь? Как... Острова? Слышала, там какие-то проблемы с выдержкой?

– Только у молодых драконов, – сухо ответил ей Марк.

– Да? – протянула мама. – А я вот слышала, что и старички... туда же.

– Старички, – усмехнулся он на реплику. – Что для человека старость, то для дракона – даже не детство. Младенчество.

– Думаю, мне не стоит как-либо перефразировать свои слова, – ответила ему в тон мама. – Смысл сказанного и так понятен.

– Мне не понятен, – влезла я в этот сомнительный диалог.

Возможно, я бы так и стояла, пытаюсь разобраться в происхождении этой странной пикировки, если бы не вбежавший к нам Лукас.

– Марк! – радостно взвизгнув, братишка пересёк комнату и буквально запрыгнул на колени к дракону. – Раз Милли здесь и видит тебя, значит, ты больше не секрет? Я могу ей про тебя рассказать?

– Можешь, – оскалилась я в улыбке, стараясь взглядом высказать маме и Марку то, что никак не предназначено для детских ушей.

Лукас знает Марка.

Марк точно ни раз бывал у нас.

Вот только от меня это скрывалось... Почему?!

– Марк катал меня на спине! – радостно начал делиться со мной Лукас. – Там так красиво! А крылья у него – во-о-т такие! А пасть, знаешь, какая? А зубы?

– Представляю, – чувствуя, как меня изнутри разъедает злость и обида, я продолжала натянуто улыбаться брату. – И давно он тебя... катает?

Я замерла в ожидании ответа, смотря исключительно на выражение маминого лица. Если честно, ответ мне уже был и не нужен. Всё и так... было более чем понятно.

– Сколько я себя помню, – беззаботно ответил брат, после непродолжительного обдумывания. – Марк мой друг!

– Не привязывайся к нему сильно, – посоветовала я брату, посмотрев в ничего не выражающее лицо дракона. – А то пропадёт однажды. Обидненько будет.

– Марк не пропадёт! – рассмеялся Лукас, приняв мои слова за шутку.

Действительно. По его мнению, ну вот куда может деться дракон? Никуда. Разве может он вдруг исчезнуть?

Не может.

Он ведь друг...

Встряхнув головой, и не став дожидаться каких-то оправданий и объяснений, я направилась в сторону выхода, оставившись на пару секунд рядом с мамой:

– Я бы на твоём месте обновила защиту замка, – мельком обернувшись на Марка, я добавила чуть тише, зная, что он услышит: – И ни одного чешуйчатого на метр не подпускала бы к себе. А то, знаешь, эта их выборочная тяга к детям настораживает.

– Милли...

– Милена!

На их окрики я не обратила внимания, выбегая в коридор и на ходу перерывая потайные карманы в поисках необходимого камня-телепорта. Глаза жгло от сдерживаемых слёз, а скорости прибавляли нагоняющие меня шаги.

Только активировав портал и оказавшись в одиночестве, я словно лишилась сил и опустившись на колени, дала волю слезам.

Я смутно помнила, в какой именно момент Хендрик перенёс меня в эту пещеру, показав её и вручив камень со встроенным телепортом сюда для моих дальнейших вылазок в это место. Но в памяти отпечатались его слова:

– Здесь полностью антимагичное пространство. Никто не отследит.

– Зачем кому-то за мной следить? – спросила я тогда у него.

– Ну, мало ли, – рассмеялся в ответ Рик. – Просто имей в виду. Если захочешь побыть в одиночестве... в общем, разберёшься.

И я разобралась.

Устроила здесь что-то вроде лаборатории, куда действительно стала часто наведываться, чтобы поэкспериментировать с зельями, не боясь что-то взорвать. Или кого-то...

Затем приходила сюда, чтобы поплакать в одиночестве. Не скажу, что часто, но... бывало.

Например, когда семикурсник пригласил меня на свидание и не пришёл. Позже выяснилось, что он нелепо упал с лестницы и провёл сутки в лазарете...

Или, когда следующих ухажёр неудачно свалился с лошади.

У меня вообще личная жизнь не клеилась. Пока подруж-

ки бегали по свиданиям, я заработала себе репутацию чуть ли не проклятой! Любой, кто решал проявить ко мне интерес практически сразу попадал в нелепые ситуации. Довольно травмоопасные, стоит отметить. Словно кто-то тщательно следил за мной, лишая возможности испытать даже подобие романтических отношений. А хотелось... очень.

Вот только никаких проклятий на мне не было.

Я и маму просила проверить, и магистра Георга...

Два сильнейших истинных некроманта не нашли на мне ничего подозрительного! И практически хором просили меня подождать. Мол, найдёт меня моя судьба... Или, что на всё воля богов. Но легче от таких наставлений мне не становилось. И как я не старалась считать забавным то, как от меня шарахаются парни, на душе всё равно появлялся горький осадок. И выплёскивала я его всегда здесь.

В моём маленьком убежище.

Вот и сейчас, дав волю слезам и высказав всё, что думаю о Марке и заговоре родителей, я задумалась.

Марк исчез из моей жизни, когда мне исполнилось девять. Тогда мама снова сошлась с папой, вроде всё было хорошо, но... Именно тогда Марк перестал появляться в нашем доме. Как только герцогство Дюар стало моим домом.

Я долго размышляла над причинами, но...

Очевидных так и не было.

Мама заверяла, что они не ругались. Что дракон просто занят, что много дел, да и вообще...

А оказалось, что он исчез только из моей жизни.

И кажется сейчас я поняла причины. Жаль только, что даже с Измой я не могу поделиться своими рассуждениями. Это слишком опасно.

Всё дело в том, что родилась я с редким даром. Магия иллюзий. И всё бы ничего, если бы магов данной категории не уничтожали бы без суда и следствия. Мне повезло, если можно так выразиться.

Мама – истинный некромант. Живая она меня никому бы не отдала.

Друг семьи – наследник Первого Дома драконов.

Я была защищена так, как ни одной королевской семье и не снилось! К счастью, опасный дар удалось заблокировать. И вот сейчас, сопоставив все события, я поняла. Именно в тот момент Марк потерял ко мне всякий интерес.

Неужели то, что я считала дружбой, было всего лишь...

Хотя, о чём я? Какая дружба может быть между драконом, возраст которого точно перевалил уже лет за триста, если не больше... и мной?

Вот кто я?

Да никто.

И тем страннее то, что Марк заинтересовался Лукасом...

Неужели и у брата проснулся дар иллюзий?!

Мысль поразила меня настолько, что я чуть не выронила из рук колбу, в которой я начала смешивать несовместимые ингредиенты, чтобы хоть как-то успокоиться.

Нужно вернуться домой и спросить у мамы прямо! Вот только... расскажет ли она? С одной стороны, кому как не мне понять всю опасность магии иллюзий? С другой же... чем меньше человек об этом знает – тем лучше. И пусть приходится обманывать самых близких.

– Значит, нужно подслушать, – мой взгляд сам упал на ещё неопробованное зелье невидимости.

Подойдя к флакончику, я взяла его, погрузившись в мысли.

Если зелье вышло рабочим – меня не только никто не увидит, но даже мама не сможет почувствовать моё присутствие рядом. Я смешала сильнейший отвод глаз с временным блокированием всех спектров ауры. Абсолютная невидимость по всем фронтам!

Единственное, что меня смущало – это срок действия. Сколько продержится эффект? Пять минут? Десять? Час? Если вообще работает...

– Есть один способ это проверить, – усмехнулась я, вытаскивая зубами пробку и выпивая горький настой. – Фу, – поморщившись, я отложила пустой флакончик в сторону и, пожелав себе удачи, активировала портал переноса домой.

Гостиная, которую я покинула около часа назад, потерпела небольшие изменения. Кресло, в котором на момент моего ухода сидел Марк, исчезло. Теперь там красовалась горка пепла... Да и в воздухе витал едва уловимый запах гари. Интересно...

Впрочем, устроившимся на диване родителям, всё это не мешало спокойно пить чай. Марк тоже всё ещё был здесь. На этот раз без Лукаса. Дракон стоял у окна, повернувшись спиной к родителям.

Я же отсчитывала про себя секунды, боясь лишний раз шелохнуться. Кажется, моё зелье оказалось вполне рабочим! На моё появление внимания никто из присутствующих не обратил.

– Ты же не думал, что она обрадуется? – явно продолжив какую-то высказанную ранее мысль, папа отставил свою чашку на столик, повернувшись на маму. – У нас ведь ещё есть возможность спрятать Милену?

– В подвалах храма Луноликой, если только, – усмехнулась мама. – Думаешь, там ей будет лучше, чем с ним? – она мотнула головой в сторону Марка.

– Дай подумать, – задумчиво протянул папа. – Подвал или вспыльчивый дракон? Я за подвал.

– Ну да, ты же всегда спокойно реагируешь на выходки своей супруги, – с издёвкой произнёс Марк, обернувшись на родителей через плечо.

– Конечно, спокойно, – откровенно рассмеялась мама. – Я его усыпляю в любой непонятной ситуации. Так что – да. Дир всегда само спокойствие.

– Лилиан...

– Что? – невинно похлопав ресницами, мама отпила чая, после чего положила голову на плечо папы.

– Ничего, – покачал головой отец, вновь обращаясь к Марку: – Ты вообще зачем пришёл? Кажется, мы договаривались, что к Милене ты не приблизишься, пока ей не исполнится лет двадцать пять.

– Не удержался, – ответил Марк, при этом поморщившись, словно в него разом запихали несколько лимонов. – Притяжение к паре не всегда легко обуздать. А Милена была так близко...

– Была бы твоя воля, ты бы и в сорок не отдал бы ему нашу дочь, – неожиданно рассмеялась мама. – Ей двадцать, Дир. Она уже давно не ребёнок.

Я прикрыла ладонями рот, сдерживая себя от удивлённого вскрика.

Притяжение к паре?!

Ко мне?!

Но...

И родители всё знали. Знали и... врал мне.

– Вся эта истинность... всё это... – зло продолжил говорить Марк, – досадное недоразумение!

– Полностью с тобой согласен, – кивнул ему папа, получив от мамы локтем в бок.

– Дидерик, – протянула она с укором.

– Жаль нет способа избавиться от этой связи, – продолжил говорить отец.

– Жаль, – задумчиво кивнул Марк, всё своё внимание сосредоточив на виде из окна.

А я...

Мне физически было невыносимо больно слушать их разговор.

Вот оно, как получается.

Я – ошибка.

Случайное досадное недоразумение, в котором дракон Марка когда-то разглядел свою пару.

Гостиная давно опустела, а я всё так же стояла здесь.

Чем больше я обдумывала подслушанный разговор, тем чётче вырисовывалась картина прошлого.

Я знала, что дракону хватает одного лишь взгляда в глаза, чтобы признать в ком-то свою пару. Чаще всего – это драко-ницы. Чуть реже люди или другие расы. Эльфы например.

Я знала, что часто драконы женились до обретения пары, по договору, такими действиями защищая свою звериную сущность от проблем, связанных с истинностью. Ведь выбор дракона мог пасть, к примеру, на старуху. Да, заключая брак, богиня Любви даровала парам уравниения жизненных циклов. Но как это может помочь дракону? Тысячу лет жить рядом со старухой? А ведь про такие случаи мне рассказывали...

Или случалось, что дракон признавал пару в совсем ещё крохе. Тогда ребёнка забирали на острова и воспитывали как члена семьи сразу же. Берегли его. Дракон становился другом, помощником, защитником, наставником. И только спустя время связь перестраивалась в несколько иные отношения.

А я...

Я никогда не задумывалась, почему Марк не обзавёлся женой. Хотя слухи ходили ведь... Зря я раньше от них отма-

живалась.

Я точно знала о существовании невесты наследника Первого Дома драконов. Ведь знала же... но я и подумать не могла, что это – я.

А может и не я.

Истинность вступает в полную силу после первого... сближения. Даже от мысли об этом я почувствовала, как на щеках проступает румянец.

Ошибка.

Досадное недоразумение, о котором Марк жалеет.

Его слова снова и снова звучали в моей голове.

Жаль ему... не нужна мне ничья жалость!

А Марк... о, я заставлю его ещё больше пожалеть об этом... недоразумении!

Всё вставало на свои места. Истинность ведь не обманешь, это воля богов. Именно поэтому дракон столько времени уделял мне в детстве. Охранял.

Как он меня называл? Моё сокровище? Так и было.

Вот только сокровище находилось в опасности из-за дурацкого дара. На первый взгляд, дар иллюзий был совершенно безобидным. Подумаешь, могла визуализировать всё, что захочу. Бабочек, или дракона в полный рост. Это ведь просто пустышка, которая не может причинить вред.

А что, если я захочу примерить чей-то облик? Например, короля? И прикажу от его имени убить кого-то? Или того хуже – подставлю человека, убив «его» руками, при свиде-

телях?

Дар иллюзий уже не кажется таким безобидным. А если прибавить к этому отсутствие магического следа – то становится понятно, почему такие маги подлежат уничтожению. Они слишком опасны. Их невозможно отследить. Нереально поймать. Только в детстве, когда дар плохо поддаётся контролю. Тогда их находят и...

Передёрнув плечами, я мысленно поблагодарила богов, что у моей семьи получилось лишить меня дара.

Но именно в этот момент Марк потерял ко мне интерес. Логично. Сокровище больше вне опасности. Можно не тратить на него своё драгоценное время.

Уверена, я бы и сегодня не встретилась с Марком, если бы не, как он сам выразился, притяжение пары. Не смог вовремя обуздать своего дракона. И ему жаль...

Да, исключить контакты со мной было более, чем разумно.

Я – всего лишь человек. Ну, проживу я лет восемьдесят, может чуть дольше. Это не срок для дракона. Марк решил просто переждать жизнь своей истинной. Освободиться от связи со мной естественным путём. От этой мысли стало совсем тоскливо.

Переждать то он переждёт, вот только...

Драконы жуткие собственники.

Теперь мне стали окончательно понятны несчастные случаи с моими неудачливыми ухажёрами. Не было никакого

проклятия и невезения.

Был один эгоистичный ревнивый дракон.

И ему я не нужна, но и мне он жизни не даст. Не потому что это ревность в прямом значении слова. Нет. Марку звериная сущность не позволит, чтобы ко мне прикасался кто-то, кроме него.

И с этим нужно было что-то делать...

– Милена? – голос мамы прозвучал настолько внезапно, что я практически подпрыгнула на месте от неожиданности.

Кажется, действие зелья прошло, лишив меня невидимости по всем фронтам. И самое обидное, из-за этого... чешуйчатого, я даже не подумала засечь срок действия этих чар. А мне зелье ещё пригодится. Точно пригодится.

– Ты давно вернулась? – мама подошла ко мне, настороженно вглядываясь в моё лицо. – Ты, наверное...

– Я испугалась за Лукаса, – беззаботно ответила я ей. – Решила, что Марк сюда наведывается из-за того, что в брате проснулся дар иллюзиониста. Поэтому и сбежала. Я поняла, что это было глупым предположением. Прости, если заставила тебя переживать. Чешуйчатый не оскорбился моему уходу?

– Э-э-м, – нечасто я видела у мамы весьма озадаченное выражение лица. – Нет, Марк не оскорбился. А ты...

– А я устала, – улыбнулась я маме, направившись в сторону дверей. – Отдохну до ужина. День выдался... насыщенным!

И это ещё мягко сказано!

Не каждый день узнаешь, что ты истинная пара дракона. Не просто пара, а ненужная ему пара. Досадная ошибка!

Стечение обстоятельств, о котором, ко всему прочему, знали твои родители.

Знали и молчали.

– Милли! – мама уверенно шла следом за мной. – И ты не хочешь спросить, почему... Марк приходил сюда и... У тебя нет вопросов?

– Мама, – обернувшись, я старалась сохранить безмятежное выражение лица. – Если вы с папой посчитали нужным не сообщать мне о визитах сюда дракона – значит, на то были причины. Наверняка весомые, да? – я постаралась сгладить повышенный тон фразы, беспечно добавляя: – Если честно, я не очень хорошо отношусь к Марку. Говорить о нём...

– Ты всё знаешь, – уверенно заявила мама, возвращая себе состояние абсолютного спокойствия. – Рик проболтаться не мог. Сам Марк сказать не успел... как же ты?..

– Как я что, мама? – изображать удивление мне не пришлось.

Значит, и Хендрик всё знал. А кто ещё? Сколько людей (да и нелюдей!) смотрели на меня, зная, что я просто ошибка?!

Пара, которая Марку не нужна?

Досадное стечение обстоятельств, связь с которым не разорвать даже правителю Первого Дома драконов. И которому жаль. Сам так сказал...

– Или не знаешь, – мама даже губу закусил, задумчиво вглядываясь мне в глаза. – Иди отдыхай, – очевидно, понять у неё не вышло. – Поговорим за ужином.

– Хорошо, – натянуто улыбнувшись, я продолжила подниматься по лестнице.

– Марк тоже будет на ужине, – от брошенной мне в спину фразы мамы, я чуть не запнулась. – Там и поговорим.

Ответив ей что-то невнятное, я добралась до своей комнаты и без сил опустилась на кровать.

Спускаясь на ужин, я прокручивала в голове всё, что знала про драконью истинность. Спасибо Изме! Ведь благодаря именно её заикливости на этой теме, я могла более-менее объективно вспомнить что там и как. Когда она мне зачитывала те или иные находки в книгах, я мысленно всегда анализировала, правда это или нет.

Например, что дракон чует свою пару и всегда знает её местоположение. Это правда. Только знает он это благодаря навешанным на пару маячкам. Я сделала себе пометку обязательно проверить себя на наличие подобных. И избавиться от найденных. Ещё было бы неплохо что-то придумать, чтобы блокировать новые... В том, что стоит мне уничтожить следилки, как Марк повесит новые – я не сомневалась.

Ему же нужно следить за своим досадным сокровищем...

Или, к примеру, Изма как-то прочитала, что паре дракона достаточно позвать его и он появится. Это, к несчастью, правда. Вот только нужно чтобы связь истинных вышла на определённый уровень. Как минимум нужен поцелуй. Так что... думать о Марке сейчас я могу сколько угодно и в абсолютно любом контексте. Его дракон на это не среагирует.

Все рассказы про телепатическое общение тоже были лишь красивыми сказками. Бояться момента, что однажды я услышу в своей голове голос Марка мне не стоило. А вот

чего стоило опасаться, так это снов. Какой-то доступ к снам своих пар драконы имели. Но, что радовало, не у всех так получалось общаться. Больших подробностей, к сожалению, я не знала. И спросить было не у кого...

Разве что, у Хендрика, но... нет. Сама как-нибудь справлюсь.

– А вот и Милена, – поприветствовал меня папа, стоило мне зайти в столовую. – Можем начинать. Прошу.

Отец уверенно взял маму под руку, ведя её к столу. Я же проигнорировала оказавшегося рядом Марка, как и его протянутую в мою сторону ладонь.

– Я думала ты пошутила на счёт присутствия с нами на ужине... столь высокопоставленного человека, – задумчиво протянула я, занимая своё место и вновь опережая Марка с попыткой выдвинуть для меня стул. – Точнее, не человека. Но...

– Обиделась, значит, – прошептал Марк, отходя от меня и занимая место напротив моего.

– Я? – посмотрев на мужчину, я изобразила задумчивость. – Как я могу? На самого правителя Первого Дома драконов. Учитывая занятость и отсутствие свободного времени, я просто переживаю, стоит ли оно того, быть тебе здесь? Тратить время на простых, ничем не примечательных людшек...

– Точно знает, – усмехнулась мама, переведя взгляд на слуг, замерших в ожидании.

К счастью, поняв безмолвный мамин приказ подавать блюда, слуги отвлекли внимание папы и Марка от странной фразы. Я же и вовсе сделала вид, что ничего не услышала.

– Я уже в том возрасте, когда умею планировать своё время, Милена, – стоило слугам закончить с сервировкой, Марк ответил мне на высказанную ранее фразу. – И если я нахожусь здесь, значит, так и должно быть.

– Возраст, – понимающе кивнула я. – Возможно, после тридцати я тоже научусь планировать. А пока... приходится быть не там, где хотелось бы. Да и не с теми, – сосредоточившись на запечённой утке, что лежала на моей тарелке, я начала резать её на небольшие кусочки, делая вид, что полностью поглощена своим занятием.

– И где же тебе хотелось быть? – вкрадчиво уточнил Марк.

– Где? – бросив взгляд в сторону наблюдающих за нашей беседой родителей, я уверено ответила дракону. – Не думаю, что ты тот человек, с которым мне хочется делиться своими желаниями. Ой, – я приложила ладонь к груди. – Прости. Не тот дракон, конечно же. Всё время забываю, что он не человек, – доверительно прошептала я в сторону родителей. – Утка превосходная.

На какое-то время за столом наступила тишина. Мама ела, задумчиво смотря на меня и прикидывая, как я могла догадаться про свой статус истинности. Папе определённо нравилось, что разговор между мной и Марком не клеится. Но его отношение к истинности я поняла ещё подслушивая разго-

вор. Кстати, а ведь хорошая идея была озвучена отцом. Если я отправлюсь в услужение к Луноликой, то Марк там меня достать никогда не сможет...

Вот только так я поменяю шило на мыло. Что здесь, что там – мне нельзя будет создать семью и нормальные отношения. А я хотела.

Почему-то именно сейчас ко мне пришло осознание, что я очень хочу нормальные отношения. Хочу заботливого и любящего мужчину рядом. Хочу, чтобы он не считал меня ошибкой и ловил каждый мой взгляд. Хочу, чтобы сердце замирало в груди, стоило бы ему ко мне прикоснуться и...

Но Марк не позволит.

– Ты так пристально на меня смотришь, – заметил Марк, отрывая меня от мысленных терзаний. – Хочешь что-то спросить?

– Хочу, – медленно отложив на стол вилку, я дала себе время придумать хоть какой-то вопрос, чтобы оправдать своё внимание в его сторону. – Давно хотела спросить, просто повода не было подходящего. Но раз ты здесь, – сложив перед собой руки, я с неподдельным любопытством уставилась на Марка: – Скажи, а ты кто больше? Мужчина или дракон?

– Что? – выдохнул Марк, а папа кажется чуть не выронил нож из рук под замаскированный кашлем смешок мамы.

– Ты себя больше ощущаешь мужчиной или крылатым ящером? – перефразировала я, зная, что иду по тонкому

льду.

Но... я – его пара. Что он мне сделает?

– А ты, – Марк отложил вилку, скопировав мою позу и подавшись чуть вперёд. – Ты больше человек или женщина? Могу перефразировать, если хочешь...

– Я? Я – ребёнок, – не растерялась я, добавив с нотками обиды: – А по драконьим меркам так вообще, младенец. Если не сказать иначе. Знаешь, как говорят, что для человека старость, то для дракона младенчество.

– Я даже знаю, кто говорит, – усмехнулась мама, поднимаясь из-за стола. – Милли, уделишь мне минутку? – она выразительно посмотрела в сторону дверей.

– Проклятие, – сквозь зубы выругался Марк, смотря куда-то сквозь меня: – Увидимся завтра.

– Сомневаюсь, – честно ответила я, наблюдая, как он исчезает в столпе Живого огня.

– Фу, как неприлично, – цокнула я языком, повернувшись на папу: – Так покидать ужин. Да ещё в доме герцога. Да ещё даже не взглянув на хозяина...

– Я понять не могу, она знает? – улыбнувшись на мою реплику, отец посмотрел на маму.

– Понятия не имею о чём вы оба, – встав со стула, я нащупала в кармане портал в свою пещеру-укрытие. – Но, если бы знала, то попросила бы передать Марку, что мне тоже жаль. И что я разделяю его мнение про досадность и ошибку. Вот только в отличие от него, я найду способ исправить всё это...

– Милена, что ты такое...

– Не стоит, – перебила я маму. – И искать меня тоже не стоит. Если у меня не получится, то... я вам напишу из подвала храма Луноликой.

Активировав портал и оказавшись в пещере, первым делом я выпила остатки зелья «невидимости». На всякий случай.

Просто зная маму – её никакие антимагические пространства не остановят, если она поставит цель найти меня.

А мне сейчас это было ни к чему.

Кажется, я поняла, куда мне идти и что нужно сделать, чтобы избавиться от драконьего недоразумения.

Вероятно, у Марка смелости не хватило обратиться к Оракулу.

Зато у меня её в избытке.

«Слабоумие и отвага» – именно так говорят про тех, кто по собственной воле отправляется к Оракулу. Слишком велика плата, которую может требовать с просящего древняя прорицательница. И торг не уместен. Она не берёт денег. Ей плевать на статус. Она может иссушить до дна магию своего гостя, или выпить душу... Если вообще согласится принять. Это тоже проблема. Кого-то она принимала, стоило человеку попроситься к ней. Кого-то не желала видеть годами. А кого-то призывала к себе сама. Но последнее случалось крайне редко. Настолько редко, что фактических примеров не было. Только слухи...

С первого года обучения нам рассказывали, что ни одна ситуация не стоит обращения к Оракулу, запугивая страшилками, только половина из которых правда. Но...

У меня нет выбора.

Или нет мозгов, как бы сказал магистр Георг...

О, он не раз ставил в пример нам жену Хендрика, что лишилась сил, обратившись однажды за помощью к Оракулу. Дар она восстановила, правда, но, во-первых, с трудом, а, во-вторых, по большей части благодаря драконьему огню своего мужа, что почти десятилетие подпитывал её, восполняя резерв...

Как-то раз Эрика обмолвилась при мне, что не жалеет о

содеянном. Ведь в тот момент стоял вопрос жизни и смерти её мужа...

А что движет мной?

Задетая гордость?

Нет.

Жажда свободы. Это ведь моя жизнь. Разве я не имею права прожить её так, как хочу я? Тем более после стольких лет обмана...

Вся моя жизнь была сплошной постановкой, которой руководил Марк. Все мои сорванные свидания, все мои слёзы, вся моя обида и поиски проблем в себе – это его гадких драконьих рук дело.

Нет, марионеткой я быть не собираюсь! Эта истинность одинаково не нужна нам обоим. И я положу ей конец.

Встряхнув головой, я продолжила разливать зелья по бутылочкам. Кто знает, что мне может пригодиться в дороге. Ночь я провела пополняя свои запасы. Кажется, предусмотрено всё. Кроме одного.

Драконьи маячки.

Сейчас на мне точно ничего не было – я использовала все нейтрализаторы, что имелись в запасах, чтобы быть уверенной. В данный момент следилок на мне нет.

Но что стоит Марку навесить новые? Как мне стать абсолютно невидимой для него, чтобы без препятствий добраться до Оракула?

Пить постоянно новое зелье – не вариант. Полная невиди-

мость – это прекрасно, но блокировать потоки ауры на такой длительный срок... боюсь, могут всплыть побочные эффекты. И приятного для меня в них будет мало.

– Главное избегать встречи с Марком, – начала я рассуждать вслух, стараясь найти решение. – Если он не будет знать где я, навесить следилку не сможет. И тут проблема, – я тяжело выдохнула, – мама сможет найти меня везде. Почти везде...

В памяти всплыла двухдневная практика в королевском дворце. На всю нашу группу надели антимагические наручи, сковывающие силы. И пусть во мне магии не было – правила есть правила. Меня на той практике не должно было быть, я попала в состав в последний момент и то, лишь потому, что одна из девушек заболела...

– И тогда мама не смогла определить моё местоположение, – усмехнулась я, вспомнив, какой разнос она устроила всем, когда я не вернулась домой вечером.

В документах на практику моё имя не значилось. В Школе меня не было. Даже по крови она не смогла определить, где я.

– А это выход, – припомнив, что в Школе наручи точно есть, я ещё раз перепроверила содержимое своей сумки с зельями.

Много времени найти блокирующие браслеты у меня не займёт. Гораздо сложнее будет попасть к эльфам. Единственным вариантом, который я видела – стащить камень переноса у магистра Георга. Отчаянные времена – отчаянные меры.

Был вариант чуть сложнее – переместиться в Нижний Мир через один из стационарных порталов и уже оттуда пробираться к эльфам.

– Решу на месте, – прошептала я себе под нос, доставая зелье невидимости и выпивая его. – А пока так...

Переместившись в Школу, я бесшумно продвигалась в сторону кладовых. Учеников почти не было. Занятия давно закончились, как и время ужина прошло.

Неожиданной преградой на моём пути стали толпившиеся у дверей кладовых некроманты под предводительством Хендрика.

Вот ведь... демоны Нижнего Мира!

Совсем забыла, что у пятого курса началась практика. Придётся подождать, пока они все получают свой инвентарь и уйдут на погост, поднимать и обратно закапывать свои умертвия.

– Магистр сегодня явно не в духе, – услышала я шёпот девушки, что стояла в метре от меня в конце очереди. – Слышала, сегодня к нему брат приходил. Тот самый...

– Так на Островах проблемы, – доверительно зашептала ей подруга, вынуждая меня приблизиться к ним, чтобы иметь возможность расслышать сказанное. – Мне Касиан сказал, что слышал, как магистр Хендрик просил жену посмотреть будущее невесты своего брата. Представляешь, эта драконица сбежала!

– Да ты что! – в шоке выдохнула вторая.

– Ага, – закивала головой её подруга. – Магистр Эрика ему ответила, что искать невесту нужно будет у эльфов...

– И что дальше?

– А ничего. На этом Касиана застучал магистр, больше он ничего не смог подслушать, – с досадой в голосе ответила ей она. – Я как-то видела этого Марка у господина директора. Не представляю, зачем от такого сбегать?

– Может нашла себе дракона симпатичнее? – противно захихикала первая девица. – Или эльфа. Раз к ним сбежать решила...

– Лира и Тания! – зло окрикнул Хендрик девушек, заставив тем самым подскочить на месте не только этих двоих, но и меня. – Вам инвентарь не нужен? Будем землю рыть ручками?

Стараясь не выдать своё нахождение в коридоре раздражённым сопением, я отошла в сторону, прокручивая в голове каждое сказанное девицами слово.

Итак. Что мы имеем?

Не припомню, чтобы статус невесты Марка принадлежал мне. Более того, я ведь знала, что на Островах у дракона есть... избранница. Да все об этом знали! Не такой уж и секрет. Секрет, как раз-таки в том, что у него ещё и истинная имеется. Досадная, не очень ему нужная... но имеется.

Касиана я знала. Подслушивать и разносить сплетни он умел. Причем, не всегда достоверно передавая информацию.

И что по итогу? Либо Хендрик просил Эрику посмотреть

моё будущее, чтобы Марку проще было меня найти. Почувствовал, что ли, что следилки его уничтожены?...

Либо, у Марка сбежала официальная невеста и её побег совпал с моим. Правда, мой и не начался толком...

Одно ясно точно – к эльфам мне пока дорога закрыта. Кого бы сейчас не искал Марк – поиск начнётся именно оттуда. С земель хранителей заповедной рощи.

Что ж.

Значит, мне прямая дорога в Нижний Мир. А дальше... решу, что дальше. Выбора всё равно нет.

Дождавшись, когда некроманты покинут кладовую, я мышкой юркнула внутрь. Найти антимагические браслеты труда не составило. Надев их, я почувствовала себя спокойнее. Чуть-чуть, но всё же. Осталось дело за малым...

– Милена! – не окрик, скорее рык, прозвучавший в коридоре, заставил меня замереть на месте.

Всё же, вовремя я надела браслеты. Мама сдала Марку моё местоположение с потрохами, стоило мне покинуть свою пещеру. Обидно даже.

– Милена, – дракон открыл дверь кладовой, пристально осматривая пространство. – Я знаю, что ты здесь.

Знай дальше.

Я даже дыхание задержала, стараясь не производить никаких звуков.

Зелье у меня рабочее, браслеты на мне. Не станет же он бродить тут и ловить меня вслепую? Надеюсь, что нет.

На всякий случай я нащупала в кармане артефакт, настроенный на дом. Отследить перемещение он не сможет, а я получу небольшую фору. Совсем маленькую, я бы сказала. Если ему на самом деле помогает Эрика... С её даром предвиденья я не знала, как бороться.

Никак.

Только если ничего не планировать и бежать в никуда... и то, место, в котором я окажусь, Эрика увидит.

Проблема...

– Милена, – снова обведя взглядом кладовую, Марк устало вздохнул. – Давай поговорим как взрослые люди. Я понимаю, ты чувствуешь себя обманутой и злишься. Ты имеешь на это полное право. Но можешь дать мне возможность...

Что он хотел мне сказать, дослушать я не смогла. Меня окутала серая дымка, отрезая меня от всего мира, закрывая собой обзор и поглощая все звуки.

– Ты хотела видеть меня, будущая герцогиня Дюар, дочь истинной некромантки, – услышала я скрипучий старческий голос, стоило дымке начать рассеиваться. – Время на исходе. Я не стану забирать то, для чего ты искала со мной встречи. Но верну то, что сохранит мир таким, каким он должен быть.

– Оракул, – выдохнула я, со смесью страха и любопытства вглядываясь в лицо приближающейся ко мне старухи.

– Кажется, она приходит в себя, – незнакомый мужской голос вторгся в моё сознание, отзываясь ноющей болью в висках.

– Слава богине, – с явным облегчением выдохнул женский голос, после чего я почувствовала, как мне на лоб опустили что-то холодное и липкое.

Первым порывом было скинуть это противное нечто, но в теле была такая слабость, что поднять руку я просто не смогла. Ощущение беспомощности давило, а ещё...

В памяти медленно вырисовывались последние воспоминания. Марк. Кладовая.

– Оракул! – хрипло выдохнула я, распахивая глаза и с удивлением осматривая ночное звёздное небо.

– Вообще-то, я – Акил, – в поле моего зрения появилась голова склонившегося надо мной мужчины. – Не Оракул, слава Богам, но ушки имеются.

– Эльф, – выдохнула я, заметив острые кончики этих самых ушей. – Где я?

– И что всех так тянет к Оракулу? Даже жаль их, – повернув голову, я увидела сидящую в паре метров от меня эльфийку. Девушка не сводила взгляда с догорающего перед ней костра.

– А если жаль, то зачем согласились проводить? – обла-

дательницу третьего голоса мне было не видно, но судя по властным ноткам, которые я услышала, девушка точно не имела отношения к эльфам.

Такие интонации больше свойственны представителям высших слоёв аристократии среди людей. Или демонов. Или...

– Согласились? – хохотнул Акил. – Как тут не согласиться, когда приказывает сама невеста правителя Первого Дома драконов? Тут отказывать... чревато.

– Эльфы, – рыкнула... невеста Марка сквозь зубы. – Ваша болтливость меня порядком раздражает.

А меня раздражало, что я не вижу её. Хотя, казалось бы, оно мне надо? И так понятно, что невеста Марка будет ему под стать. Наверняка красивая. Грациозная. Магически одарённая, опять же. Драконица, одним словом.

Не то, что одно досадное недоразумение.

– Эй, ты чего, – Акил снова склонился надо мной, убрав с моего лба мокрую тряпицу. – Не плачь. Всё с тобой будет хорошо. Подумаешь, потрепал кто-то ауру! Пара настоек Лисаны, – он мотнул головой в сторону эльфийки, – и всё как рукой снимет!

Поразительно, но только после его слов я поняла, что действительно плачу.

А что я хотела?

Чтоб Марк бегал за мной и пытался что-то объяснить?

Чтобы он сказал, что я как-то неверно истолковала под-

слушанный разговор и сказанные им слова?

Дурочка.

Всё так, как есть.

И невеста его, с эльфами, тоже. Всё, как и сказала Эрика Хендрику. Искать Марк собирался только свою драконицу.

Истинность не для всех дар. Для кого-то это мешающее бремя. И пусть она даётся один раз, не всем такой дар богов по душе.

А ведь какая-то часть меня хотела...

– Давай я помогу тебе выпить, – Лисана бесшумно при-
близилась ко мне, осторожно приподняв голову и поднесла
к губам пузырёк. – Будет горько, а затем...

– Безвкусно, – хрипло прошептала я, по запаху распознав
знакомые ингредиенты зелья. – Восстанавливающий сбор
номер семь.

– О, а девушка травница? – хохотнул Акил, пока я пила
зелье под одобрителем взглядом Лисаны.

– Отлично, – с нескрываемым сарказмом произнесла
невеста Марка. – Только пустышки-человечки мне для пол-
ного счастья сегодня не хватало. Мало того, что из-за неё нам
пришлось делать привал раньше времени, так ещё и...

– Почему пустышки? – обернулась на неё через плечо Ли-
сана. – Ты представляешь, сколько знаний несут в себе трав-
ники? Это тебе не призвать Живой Огонь взмахом руки, это
кропотливый труд...

– В травкомешатели идут людишки обделённые даром, –

драконица не дала Лисане договорить. – Потому они и пу-
стышки. Пшик.

Сказав это, девушка вышла на свет, грациозно подходя ко
мне.

И вот зачем я хотела на неё посмотреть? Оно мне нужно
было?!

Стройная, высокая, с идеальными плавными женственны-
ми изгибами, что подчёркивали брюки и обтягивающая ру-
башка. Чёрные волосы, заплетённые в тугую косу. Огромные
зелёные глаза. Пухлые губы.

Вот же... демоны.

Как я не старалась, я не могла найти в ней ни единого изъ-
яна.

Вру.

Один всё же был. У её жениха есть истинная. Светлово-
лосая, голубоглазая, ничем не примечательная истинная. И
пусть многие считают её красивой, но вот если сравнить...

– С тобой всё в порядке? – уточнила у меня Лисана, на-
стороженно всматриваясь в моё лицо.

Меня же разбирал нервный смех. Нет, ну это уже совсем
за гранью – думать о себе в третьем лице.

– В порядке, – гораздо увереннее чем раньше ответила
я, чувствуя, что эффект от выпитого зелья не заставил себя
ждать.

Силы ко мне возвращались. Я даже смогла сесть, оперев-
шись на протянутую руку Акила.

– Раз ваш подобрыш пришла в себя, может мы наконец продолжим путь? – капризно протянула драконица, вызвав у меня очередную неуместную улыбку. – Я сказала что-то смешное?

– Возможно она ударилась головой, – протянула Лисана, проигнорировав драконицу и заслонив собой мне обзор на невесту Марка. – Сколько пальцев я показываю?

– Три, – ответила я, вызвав одобрителный кивок эльфийки.

– Как тебя зовут? – задала она следующий вопрос.

– Ми... – я замялась, не желая называть своё настоящее имя. – Мими.

– Мими? – переспросила Лисана.

– Мими, – уверенно подтвердила я. – Сокращение от... Миминалии, – сориентировалась я, припомнив один из редчайших цветков.

– Люди не умеет выбирать имена, – отреагировала на услышанное драконица. – Им кажется, что чем необычнее – тем лучше. Хотя на самом деле звучит всё просто ужасно!

– Сказала нам Аурания, – едва слышно усмехнулся Акил.

– Моё имя с драконьего переводится как Незабываемая, эльф, – гордо приподняв подбородок ответила Акилу драконица.

– А её назвали в честь цветка, что озаряет светом тьму своим цветением, – в тон драконице сообщила Лисана. – И назвать так мог лишь исключительный по своей натуре

травник. Мало кто знает про цветение миминалии из людей. Очень мало.

– Потому что миминалия цветёт лишь на Драконьих Островах, – Аурания сощурила свои глазищи, ожидая от меня ответ: – Из какой ты семьи? Впервые слышу, чтобы кто-то из имеющих к нам доступ называл детей такими именами. Отвечай.

– Что молчишь? Отвечай! – невеста Марка явно начинала терять терпение, ожидая от меня хоть какого-то объяснения.

А что я скажу?

Настоящее имя мне называть нельзя. Очень глупо истинной дракона откровенничать с его же невестой. И очень травмоопасно, на мой скромный взгляд...

Это Марк не сможет причинить мне вред. Он просто подождёт, пока я умру... естественным путём, тем самым развязав ему руки, хвост и прочие конечности для вступления в брак с этой... Ауранией. А вот драконице ничего не стоит поджарить меня прямо здесь. Так сказать, осветит мной дорогу в своё светлое супружеское будущее.

О, что-то мне подсказывает, что про истинную Марка она знает. И огорчает её сей факт не меньше, чем самого Марка. Столько лет дату свадебного обряда назначить не могут. Ждут кончины одной досадной ошибки. Лет двадцать, скорее всего и ждут. Ведь впервые Марк меня увидел в тот момент, когда я появилась на свет.

Даже забавно немного. Представляю его ужас, когда, взглянув в глаза новорожденной он понял, что перед ним его пара. Нормальный дракон сразу бы забрал свою истинную на острова, а Марк... а у Марка на тот момент уже была невеста. Даже представлять не нужно, как она кривила губы, узнав о

таком досадном недоразумении.

– Я жду имя твоего рода, – вкрадчиво произнесла Аурания, и судя по проступившим на её лице чешуйкам, тянуть время было больше нельзя.

– Я его не знаю, – выдохнула я, начиная тараторить. – Сирота я. Вот...

Да простят меня родители.

– Что? – мой ответ явно не устроил драконицу.

– Говорю, подбросили меня к воротам магической Школы Силании, – продолжила я врать, придумав себе легенду. – Маленькая я была, пожалел меня господин директор, оставил. А когда имя выбирать стали, там... магистр Хендрик, он дракон... некромантию в Школе преподаёт. Он мимо проходил, спор услышал и озвучил имя. Предложил свой вариант того, как меня назвать можно. Всем понравилось так, в общем... а что оно значит я только сейчас узнала. Так интересно! Правда цветок такой есть? – я старательно изображала любопытство, переводя взгляд с внимательно слушающих меня эльфов на драконицу и обратно. – Вот бы на него посмотреть!

– Это исключено, – отчеканила Аурания. – Путь на Острова открыт только избранным. А ты точно не в их числе. А Хендрик... дракон-некромант. Это в его духе. Ляпнуть лишнее где ни попадя.

Сморщив свой аккуратный носик, драконица потеряла ко мне интерес.

«Врунья!» – одними губами, беззвучно, прошептал мне Акил.

Я бы на их месте тоже не поверила в подобную историю. Но предвзятое отношение драконицы к людям сыграло мне на руку. Она поверила, а это самое главное. Ну и хорошо, что Акил не стал в голос выражать свои сомнения моим словам.

Хотя цветение миминалии я действительно никогда не видела. Однажды, когда Марк забрал меня на острова, он показал мне неприметные стебли, рассказав, что раз в сто лет на них появляются бутоны, которые распускаясь освещают всё вокруг своим сиянием. Правда, длится это чудо от силы минут пять. Но те, кто видел подобное цветение говорят, что сто лет стоят того, чтобы подождать такую красоту.

– Тебе нужно восстанавливать силы, – Лисана никак не стала комментировать историю моего имени, протянув очередную склянку с зельем. – Как я понимаю, ты тоже направляешься к Оракулу?

– Направлялась, – кивнула я, осматривая полянку, на которой мы находились. – Передумала в процессе следования к ней. А как я... как я здесь оказалась?

В мыслях до сих пор была каша. Я не понимала, как оказалась у Оракула. Ну не приснилась же она мне, в самом деле! Значит, факт нашего разговора можно считать неоспоримым. Неужели те страшилки, что нам рассказывали – правда? Что она сама может призвать к себе кого-угодно и...

И что?

Что она со мной сделала? Неужели разорвала эту нелепую истинную связь? Если так – то это прекрасная новость! Вот только... что она тогда забрала взамен?!

Лисана рассказывала, как они заметили меня, лежащую без сознания и не могли пройти мимо, решив помочь, но я почти не слушала её. С каждой секундой я всё сильнее чувствовала липкий страх, что холодком оседал в груди.

Что мне сказала Оракул?..

Я помню кладовку. Помню, как в неё ворвался Марк. Как предложил поговорить. Затем туман...

Оракул назвала меня по имени и сказала, что не даст мне то, чего я хочу и что-то про мир, кажется...

– Боги, – прошептала я, приложив холодные пальцы к вискам, стараясь припомнить дословно слова старой провидицы.

Что она сказала? Что что-то вернёт мне? Так не бывает... Оракул всегда берет плату. Всегда.

И...

– О, нет, – выдохнула я, посмотрев на свои запястья.

Антимагические браслеты всё ещё были на месте, но никак не мешали мне почувствовать внутри себя знакомые с детства отголоски магии.

Магии, которую никто кроме меня не может почуять.

Магии, которая запрещена во всех существующих мирах.

Магии, носителей которых истребляют как опаснейшую угрозу.

Оракул мне вернула дар иллюзиониста.

Честное слово, лучше бы просто выпила душу. Это бы было гуманнее.

– Мне не нравится её состояние, – покачала головой Лисана, доставая очередное зелье. – Выпей. Что-то ты какая-то дёрганая...

Если бы успокоительный сбор мог мне помочь. Боюсь, мне уже ничего не поможет.

Я чувствовала пульсирующую в крови магию иллюзий. Помнила, какого это, визуализировать всё, что только может прийти в голову. Даже браслеты не в силах сдержать этот дар.

– Скажи, зачем ты приходила к Оракулу? – прошептала Лисана, через плечо обернулась на отошедшую от нас драконицу.

– Я хотела прийти к Оракулу, – поправила я, придерживаясь своей же легенды. – Но...

– Не ври, – перебила меня эльфийка. – У тебя ауру словно когтями драли. Такое случается только после встречи с Провидицей, если та примет плату. Как и нахождение вблизи чертога Оракула. Думаешь, ты первая, с кем она подобным образом заканчивает разговор? – Лисана грустно улыбнулась. – Вы люди так порывисты в своих желаниях. Не умеете оценивать риски. Ты удивишься, если узнаешь, скольких загубленных душ мы здесь находим.

Теперь стало понятно, почему Акил сразу мне не поверил и назвал вруньей.

Эльфы.

Глупо было надеяться, что получится обмануть их. Но главное, что невеста Марка поверила.

Хотя...

Драконы, невесты, истинность...

Всё это как-то меркнет в сравнении с тем, какие проблемы я заработала своим опрометчивым решением прийти к Оракулу.

– Стоило оно того? – не дождавшись от меня ответа, Лисана задала следующий вопрос. – Раз не хочешь говорить, зачем искала встречи с Оракулом, может поделишься, что провидица взяла у тебя взамен?

– Хороший вопрос, – криво усмехнулась я словам эльфийки.

Я понятия не имела, забрала ли у меня Оракул что-либо. Вернула дар – да, это я точно знаю. А вот что взяла... если честно, на эту тему мне было страшно даже думать.

Года жизни? Часть души? Это может быть что угодно.

– Так стоило? – настойчиво повторила Лисана.

– Я не искала встречи с Оракулом, – прошептала я, опасливо косясь в сторону драконицы. К счастью, к ней подошёл Акил и они едва слышно переговаривались на приличном расстоянии от нас. – Точнее, я сначала направлялась к ней, но потом передумала. Изменила своё решение, – я старалась говорить едва слышно, боясь, что несмотря на беседу с эльфом, невеста Марка сможет расслышать что-то сказанное. –

Оракул, кажется, сама меня перенесла к себе и...

– Молчи, – перебила меня Лисана, всучив мне очередную склянку и заставляя пить, лишая возможности произнести ещё хоть слово. Сама же эльфийка склонилась ко мне, прошептав на ухо: – Провидица так поступает лишь в крайних случаях. Когда на кону стоят тысячи жизней, и лишь от одного решения зависит исход.

– Чьего решения? – беззвучно прошептала я, смотря на неё с нарастающим в груди волнением.

– Я не знаю, что даровала тебе Оракул, но используй это с умом, – ответила Лисана, отходя в сторону и заканчивая тем самым наш разговор.

Используй с умом...

То, что «даровала» мне Оракул вообще лучше не использовать.

Нигде и никогда!

Но даже это не гарант того, что я в безопасности.

Мага иллюзиониста нельзя обнаружить. Наша магия не оставляет следов. Её нельзя вычислить. Её невозможно почувствовать...

Правда, есть ряд «но».

Во-первых, мага иллюзий может почуять другой маг иллюзий. Именно для этих целей у службы безопасности есть ручной, во всех смыслах, иллюзионист. Мама мне рассказывала про эту женщину. Ей удалось выменять свою жизнь на... ошейник. В прямом смысле слова. Она всегда взапер-

ти. Она всегда под охраной. Она связана столькими клятвами, что даже сама мысль о побеге чревата для неё неприятными последствиями. А ещё, она не может промолчать, почувствовав мага иллюзий. Именно для этого её периодически «выгуливают». Простой народ об этом даже не подозревает. Но на каждом крупном празднике, среди столпотворения людей, всегда есть та самая женщина. Ручная ищейка службы магической безопасности.

Проблема ли это для меня? И да, и нет.

Мне просто не стоит высовываться теперь. Нужно стараться избегать больших скоплений народа. Держаться подальше от столицы... это, конечно, не гарантирует, что по закону подлости я однажды не встречу её в другом месте, но...

Второй моей проблемой были люди, кто близко сталкивался с магами иллюзий. Тут и за примером далеко ходить не нужно. Моя мама умудрилась почувствовать однажды нити иллюзорного кружева. Но получилось это у неё из-за меня. Она наблюдала за тем, как я призываю свою силу. Смотрела, подмечала детали...

А сколько имперских ищеек точно так же втирались в доверие к иллюзионистам? Делали вид, что хотят помочь, спрятать, не дать убить, а сами... Снять слепок чар с иллюзиониста невозможно, но возможно научиться улавливать едва заметный шлейф... Это очень сложно, но возможно. Главное, чтоб маг-ищейка был уровня магистра. А их не так мало, как мне сейчас хотелось бы.

Устало выдохнув, я прилегла на покрывало, практически не обращая внимания на недовольные фразы драконицы. Она пыталась заставить эльфов продолжить путь и не тратить время на ночлег. И вот зачем ей к Оракулу? Чего не хватает?

Может, ищет способ избавиться от меня? А что? Вполне логично. Даже забавно немного. Невеста Марка и его истинная, не сговариваясь, отправились к Оракулу, преследуя одну и ту же цель. Только немного в разных вариациях. Она пыталась избавиться от меня, а я – от Марка. Если моя теория верна, конечно же.

Прикрыв глаза, я почувствовала, как начинаю проваливаться в сон и почему-то очень остро представила себе Марка.

Он стоял в знакомой мне с детства гостевой комнате, что расположена в доме его родителей на Драконьих Островах. Воображение припомнило мельчайшие детали. Причудливый узор на стенах. Светлая мебель. Огромные окна, открывающие фантастический вид на море...

Марк резко вскинул голову, словно почувал меня и прошептал:

– Я всё равно тебя поймаю, Милена. Как бы ты не пряталась. Что бы не придумала, скрываясь. Я. Всё равно. Найду тебя.

– Вставай! – услышала я рык, пытаюсь скинуть с себя наваждение.

Перед глазами всё ещё стоял Марк, с укором смотря мне в лицо и продолжал беззвучно обещать, что найдёт меня.

– Вставай, ленивая человечка! – почувствовав грубый толчок в бок, у меня всё же получилось распахнуть глаза и резко подскочить на ноги.

Сон был настолько чётким и реалистичным, что я до сих пор ощущала присутствие Марка рядом. Я не обращала внимание ни на яркие лучи утреннего солнца, ни на гневные высказывания драконицы... Казалось, что я даже сейчас чувствую запах Марка. Знакомую с детства смесь грозового неба и едва уловимый аромат...

– Ты вообще меня слушаешь? – Аурация ощутимо толкнула меня в плечо. – Пошла.

– Куда? – потеряв место удара, я хмуро осмотрела поляну. – А где Лисана и Акил?

Эльфов с нами не было. Как и следов костра и покрывала, на котором я лежала. Абсолютно чистая поляна, даже трава нигде не примята. Если не знать, что вчера здесь кто-то остановился на ночлег, то никогда и не догадаться.

– Послали же боги... – выругалась драконица, полыхнув Живым Огнём в глазах. – Эти убогие ушастики опоили меня

какой-то усыпительной дрянью и бросили здесь, не исполнив поставленную задачу. А это значит, что чести проводить меня к Оракулу достаиваешься ты, человечка. Раз ты шла к ней одна, дорогу знаешь, – с нескрываемым превосходством она мотнула головой в сторону: – Пошла.

– Ты меня ни с кем не перепутала? – зло ответила я, расправив плечи и приподняв подбородок.

Я помнила, что передо мной драконица. Но и я не простолюдинка. В случае гибели короля, мой отец следующий в очереди на трон! А эта чешуйчатая смеет...

В чём-то я очень даже понимаю эльфов. Правильно они сделали, что сбежали от неё! Провожать такую... особь, то ещё удовольствие! Вот только могли бы и меня прихватить с собой. Или не могли... Лисана откровенно испугалась, поняв, что Оракул сама меня призвала. Возможно, причина их побега кроется совсем не в спесивой драконице.

– Я невеста правителя Первого Дома драконов, – заносчиво напомнила мне Аурания, чем ещё больше разозлила.

Не стоило ей напоминать мне про Марка.

Ой, не стоило.

В памяти всплыли его слова про ошибку. Досадное недоумение, что мешает ему провести брачный обряд со своей невестой!

– Это всё, что ты из себя представляешь? Всего лишь чья-то невеста? – сочувственно протянула я, чувствуя лишь kloкотавшую внутри злость. – Что ж не жена?

– Ещё одно слово, и я испепелю тебя прямо здесь! – про-рычала драконица, и судя по выступившим на её лице чешуйкам, говорила она искренне.

Вот только меня уже было не остановить. Хотелось ударить её побольнее. Хотя бы словесно.

– А не жена ты потому, что у твоего жениха есть истинная, – с наслаждением произнесла я. – Скажи, какого это, быть на вторых ролях столько лет?

– Р-р-р-р! – мои слова попали в цель, взбесив драконицу окончательно.

Не думала, что упоминание статуса своей истинности я смогу произнести с улыбкой и чувством морального удовлетворения.

Правда, триумф мой был не так долговат, как хотелось бы. Впрочем это было и по рыку понятно. Как и направленный в мою сторону столп драконьего пламени.

У меня не было ни единого шанса увернуться. За те секунды, что у меня оставались в запасе, я сделала единственное, что смогла, действуя больше на инстинктах, чем обдумывая свои поступки.

Я просто визуализировала Живой Огонь драконов, запустив в сторону Аурации столп пламени в два раза больше, чем она отправила в меня.

– Не может быть! – взвизгнула драконица. – Ты не одна из нас! Это значит, ты...

Что она сказала дальше, я не расслышала. Огонь добрался

до меня. Я кожей ощущала жар и крепко зажмурилась, ожидая неминуемую боль.

Но шли секунды, а я продолжала чувствовать лишь тепло, исходящее от пламени.

– Ничего себе, – выдохнула я, распахнув глаза.

Я стояла в стене огня и не испытывала абсолютно никакого дискомфорта. Протянув руку, я осторожно провела кончиками пальцев по проплывающим мимо языкам пламени и... снова ничего! Ни волдырей, ни ожогов... и ни смерти. Огонь скользил между моими пальцами, обволакивая, но не причиняя никакого вреда.

– Удивительно, – восторженно прошептала я, когда огонь прошёл сквозь меня, исчезнув через пару метров. О своём присутствии здесь пламя оставило лишь след из выжженной до черна травы и лёгкий запах гари, появившийся в воздухе.

– Удивительно! – передразнила меня драконица, скрестив на груди руки и смотря на меня с нескрываемым презрением. – Сирота. Пустышка-зельевар! Миминалия! – буквально выплюнула она моё вымышленное имя.

– Почему огонь не тронул меня? – проигнорировав реплики Аурании, поинтересовалась я.

Смысла бояться её у меня больше не было. Что драконица мне сделает? Разве что перекинется и попытается растоптать.

– А Марк разве не объяснил тебе? – усмехнулась Аурания. – Ах да, как я могла забыть, – она сделала вид, что раздоса-

дована. – Он же не приближался к тебе. Какая жалость, какая жалость. Маленькой Милене никто ничего не объяснил.

– Понятия не имею о чём ты говоришь, – нахмурилась я.
– И кто такой Марк?

Слова драконицы немного выбили меня из колеи. Она прекрасно знала, кто является причиной откладывания свадьбы. Знает моё имя. И даже то, что Марк со мной не общался.

Но нападать больше не пытается. Может быть, Живой Огонь в принципе не может навредить истинным парам чешуйчатым? Жаль, что я слишком мало знаю об этой самой истинности. Мои знания хоть и не совсем поверхностные, но определённо недостаточные!

– Подожди, – весь хороший настрой разом слетел с драконицы, сменившись откровенной паникой. – Ты запустила в меня огнём... это невозможно! Тебя же лишили дара и... Драконья прамать, что ты вообще забыла в чертогах Оракула? Марк знает, что ты здесь?! – последний вопрос она практически проорала, вынуждая меня отступить на несколько шагов назад.

Правда, увеличить между нами дистанцию, Аурания не позволила. Драконица подскочила ко мне, крепко схватив за плечи.

Я же поразилась её осведомлённости про мою персону. Она даже про дар знает! Хотя, о чём я? Она же невеста Марка. Конечно, она входит в круг избранных, кому можно до-

верить подобную тайну. В круг самых-самых близких...

И осознание того, что с Марком Аурания действительно близка, отчего-то горечью отозвалось в душе.

– Марк знает, что к тебе вернулся дар?! – драконица сжала пальцы на моих плечах и встряхнула меня, заставив зашипеть от боли, но ни на секунду хватку не ослабила. – Отвечай! Зачем тебя понесло к Оракулу? Ты хоть понимаешь, что теперь...

Узнать, что там теперь, у меня не вышло. С одной стороны, это хорошо, что Аурания убрала от меня свои руки. Плохо, что она упала мне в ноги, словно подкошенная.

А ещё хуже, что следом за ней упала и я.

«Мгновенный сон!» – выдало подсознание название усыпляющего зелья, чьи испарения я вдохнула.

Пары за несколько секунд парализуют бедолагу, что вдохнёт их. А спустя минуту отправят его в глубокий сон.

«А вот и колба,» – промелькнула в моей голове мысль, стоило мне упасть и увидеть осколки разбитой склянки.

Кто-то кинул ей в нас, пока мы с драконицей выясняли отношения. Момент был выбран удачно. Кто-то просчитал всё так, чтоб мы не заметили угрозу. И интуиция мне подсказывала, что ничего хорошего нас с драконицей дальше не ждёт. Это точно не Марк. Он бы просто появился рядом с нами, а не стал бы... вот так...

Окончательно теряя связь с реальностью, я успела заметить лишь три пары чёрных сапог, что неспешно приближа-

ЛИСЬ К НАМ.

Распахнув глаза, я резко села, оглядываясь по сторонам. Пробуждение далось подозрительно легко. Я знала, что после паров «Мгновенного сна» всё именно так и происходит. Щелчок, темнота и вот ты проснулся, словно прошла от силы минута. На самом же деле проваляться в беспамятстве я могла несколько суток. До тех пор, пока мне не дадут нейт-рализатор. Ситуация...

Помещение, в котором я оказалась, было ничтожно маленьким. Каменный мешок, без намёка на окно... Зато здесь была ржавая решётка, заменяющая собой одну из стен. Где-то слева от неё горел факел, позволяя разглядеть лишь узкий коридорчик. Точнее, его часть.

Осторожно поднявшись на ноги, я хотела приблизиться к решётке, чтобы постараться рассмотреть коридор. Вот только исполнить задуманное не вышло. Мои ноги были закованы в кандалы и надёжно закреплены цепью. Два шага – это всё, что я могла себе позволить.

Интуиция мне подсказывала, что Марк не имеет к моему нахождению здесь никакого отношения. Пусть истинность со мной ему как кость в горле, но кидать меня в темницу он бы не стал. И какие остаются варианты? Кто усыпил нас с драконицей? И где она сама?

Присев на каменный пол, я приготовилась ждать. Кто-то

ведь нейтрализовал действие «Мгновенного сна». Значит, о моём пробуждении в курсе и скоро придёт, чтобы... поговорить, я надеюсь.

Я не думала, что являлась целью похищения. Даже если кто-то и решил насолить роду Дюар, похитив наследницу, то о моём нахождении вблизи Оракула знать точно не мог. Я же подготовилась, чтобы быть как можно незаметнее...

– Понятно, – прошептала я, заметив, что моей сумки со мной больше нет.

Столько зелий варила зря...

Хотя это наименьшая из моих проблем сейчас.

Мама учила, что в любой ситуации важно уметь спрятать истинные эмоции. Обезвредить врага своим спокойствием. Слушать, подмечать детали. И, самое главное, выпутываться из неприятности при первой же возможности!

И что я имею сейчас?

Если порассуждать, то становится очевидным, что похитить хотели именно Ауранию. Достаточно опрометчивый поступок со стороны похитителей, но другого варианта у меня не было. Драконицу можно отследить. Можно, как оказалось, подкрасться на расстояние удара. Особенно, когда эта самая драконица занята разборками с... другой драконицей.

Вот же демон!

Нападавшие точно видели иллюзорную стену огня, что я сотворила в ответ на выпущенное в меня пламя!

Мне стало не по себе.

Придётся поддерживать легенду и изображать из себя драконицу...

Если меня, конечно, не сдаст Аурания. А она может. Если она вообще где-то здесь.

Резко вскинув голову на звук приближающихся шагов, я внутренне подобралась.

Выбора нет.

Придётся действовать по обстоятельствам.

Вот только чем ближе к решётке раздавались шаги, тем труднее мне было сохранить на лице спокойное выражение.

Сила.

Я чувствовала силу магии иллюзий. Непередаваемые ощущения... моя магия тянулась к незнакомой, но такой похожей на мою и... была словно какой-то родной, что сердце срывалось на бег. Вот, оказывается, как это происходит... как иллюзионисты узнают друг друга.

Подскочив на ноги, я со смесью страха и неверия смотрела на замершую по другую сторону решётки женщину. Она была старше меня, и с интересом разглядывала в ответ.

– Надо же, – прошептала она, отворяя решётку и заходя в камеру. – Какой сюрприз.

Женщина без страха подошла ближе, медленно скользя по мне взглядом.

– Бедное дитя, – указав рукой на антимагические браслеты на моих запястьях, она спросила, блеснув острыми зубами: – Зачем ты их носишь?

Оборотень.

Она не только иллюзионист, но и оборотень!

Я почувствовала, как от моего лица отхлынула кровь.

– Чтобы не нашли, – честно ответила я.

Оборотни чувствуют ложь. Можно сказать, что буквально унюхивают. И пусть я понимала, что всё это может быть наведённой иллюзией, рисковать не хотелось.

Нужно было тщательно продумывать свои слова. Я не знала, кто она и что ей от меня нужно. Но то, что передо мной стоял иллюзионист – само по себе не сулило ничего хорошего.

Маги иллюзий вне закона. Я вообще не думала, что ещё кто-то остался! А тут...

– Чтобы не нашли, – повторила она мои слова, грустно улыбнувшись и поправив выбившуюся из тугой косы прядь пепельно-белых волос. – Это не поможет. Я всё равно тебя чувствую, моя дорогая. Значит, почувствует и Атания. Ты ведь от неё решила прятаться подобным образом?

– Атания? – переспросила я. – Простите, я не знаю, кто это. И вы... кто? И где я? Зачем...

– Столько вопросов, – холодно ответила мне женщина. – Атания... наша сестра, что находится в руках псов Силании.

– Иллюзионистка в подчинении службы безопасности, – поняла я. – Да, я опасаюсь, что могу натолкнуться на неё случайно. Вернее, она на меня, что сути не изменит...

– Тебя никто не обучал, – с какой-то грустью в голосе пе-

ребила меня она. – Как ты сумела выжить? Кто тебя охранял?

Хороший вопрос. Главное, слова так же хорошо подобрать для ответа.

– Меня долгое время воспитывала мама, – начала я. – Она прятала меня, скрывала дар. Сначала мы жили в Силании, потом перебрались в герцогство Дюар. Магия там под запретом.

Я замолчала, изобразив трагическую паузу. И нигде не соврала. Мама прятала меня? Прятала. Ну и что, что от папы? Это никто не уточнял. Дар мой скрывали? Ещё как! В герцогство переехали? Да. Опять же, в замок к отцу, но это детали. По сути, всё чистая правда.

– Что дальше? – чуть наклонив голову, поторопила меня с продолжением рассказа незнакомка.

– Я сбежала, – призналась я. – Хотела пойти к Оракулу, но... – я замолчала, не став рассказывать, что провидица меня сама призвала. – Потом мне встретилась эта драконица... и мне пришлось использовать дар.

– Ты хотела выдать себя за особь её рода, – купилась на мою вырванную из контекста историю женщина. – Мне рассказали. Правда, доложили о двух пленённых драконицах. Но улов оказался лучше, чем я могла себе представить.

– Вы охотитесь на драконов? – решила уточнить я.

Всё же мои подозрения подтвердились. Не я была целью. Аурания.

И это, если честно, настораживало. Маг-иллюзионист, с подчинёнными, в каких-то катакомбах... отслеживают драконов и утаскивают к себе?

— Эта особь владеет нужной информацией, — как само собой разумеющееся ответила женщина. — Но у меня к тебе другой вопрос. Я хочу дать тебе выбор. Я могу прямо сейчас отпустить тебя. Будешь продолжать жить так, как жила прежде. Прятаться. Убегать. Бояться каждого шороха и кособокого взгляда. Сможешь дойти до Оракула. Вот только эльфийка тебе не поможет. Сдаст не раздумывая. Иллюзионисты для остроухих, так же как и для ящеров, неудобные соперники. Они боятся нас. И только поэтому уничтожают.

— А нас... иллюзионистов, — я нервно сглотнула. — Много?

— А это ты узнаешь, если выберешь второй вариант, — ответила она. — Присоединяйся к нам.

— К вам? — в шоке повторила я за ней.

— К нам, — повторила женщина. — У тебя появится дом. Наставники. А скоро и свобода. Больше не нужно будет прятать свои силы. Иллюзионистов будут уважать так же, как драконов! Да что эти ящеры? Мы возвысимся над всеми. Мир станет таким, каким и должен быть. Нашим.

— Звучит... заманчиво, — нервно сглотнув, я не знала, что ей ответить на подобное предложение.

Правильным решением будет бежать отсюда. Как можно быстрее и как можно дальше!

Но с другой стороны... это лучше подвалов Храма Луно-

ликой. Раз за столько лет никто не нашёл магов иллюзий, значит спрятались они надёжно.

Да и потом... если они действительно готовят покушения и переворот, нужно понимать, сколько их и что конкретно эти люди и нелюди задумали.

Как бы я не относилась к Марку, но зла Островам и их обитателям я не желала. Ну, может, немного Аурании желала, но...

– Я согласна, – встряхнув головой, я уверенно посмотрела в глаза своей собеседнице. – Я хочу остаться здесь.

– Это мудрое решение, – благосклонно кивнула мне женщина, после чего повернула голову в сторону решётки: – Тиан. Сними с неё оковы. Она не драконица, а наша новая сестра.

– Да, Маришка, – из коридора к нам зашёл темноволосый мужчина, с любопытством меня рассматривая.

Маришка... странное имя. Грубое какое-то, что ли.оборотни так не называют детей. Возможно, она полукровка. Такие окончания в именах распространены у гномов, вот только... на гномиху она не тянула никак.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась она, пока Тиан избавлял меня от сковывающей ноги цепи.

– Милли, – назвала я домашнее сокращение полного имени.

Идеальнее было бы соврать, как тогда, когда я представлялась эльфам и Аурании, но... Если Маришка действительно окажется оборотнем, а не просто магом под такой специфичной иллюзией, лукавить нельзя.

– Милли, – повторила она, мягко улыбнувшись. – Давай это тоже снимем...

– Нет! – воскликнула я, спрятав руки за спину, когда Маришка потянулась к моим запястьям.

Как только меня избавят от антимагических браслетов –

мама сразу же определит моё местоположение. А там и Марк сюда явится... нет. Этого допустить я не могла.

– Они тебе не нужны, моя дорогая, – по-своему расценила мою реакцию на снятие наручей Маришка. – Они и раньше не были полезны, а здесь...

– Пожалуйста, – попросила я, осторожно отступая назад и продолжая держать руки за спиной. – Мне так... спокойнее. Я...

– Я понимаю, – с достоинством кивнула Маришка. – Я не буду торопить тебя. Милли, – она сделала акцент на моём имени, словно пробуя его на вкус. – Когда ты поймёшь, что находишься в безопасности, ты сама снимешь эту дрянь. А сейчас, – она снова посмотрела на замершего рядом Тиана. – Покажи ей всё.

– Слушаюсь, – мужчина направился ко мне, протягивая руку. – Пойдём, Милли. Тебе здесь ничего не угрожает.

– А как же... – вложив свою ладонь в его, я нерешительно спросила: – Та драконица?

– Какой потенциал, – Маришку явно обрадовали мои слова. – Хочешь убедиться, что эта тварь никому не расскажет про тебя? – дождавшись от меня утвердительного кивка, женщина улыбнулась шире. – Думаю, тебе будет полезно посмотреть...

– Я против, – неожиданно перебил Маришку Тиан, отпуская мою руку.

– Почему?

Мне тоже было интересно узнать. Неужели, я где-то была не так убедительна, как мне казалось? Вызвала их недоверие...

– Девушка напугана. Мне не кажется хорошей идеей пугать её ещё больше, – ответил Тиан, заставив меня мысленно выдохнуть.

– Так она сможет убедиться, что драконов нет смысла бояться. Даже когда они живы и стоят в шаге от тебя, – повела плечами Маришка, обратившись ко мне: – Выбор за тобой.

– Я хочу посмотреть, – ответила я ей, переведя взгляд на Тиана. – Я смелее, чем кажется.

– Говорю же, потенциал есть, – усмехнулась Маришка. – Следуй за мной.

Она уверенным шагом направилась в коридор и свернула направо. Я шла за ней, осматриваясь и стараясь подмечать мелочи, но...

Один каменный коридор сменился другим, но ничего примечательного я так и не заметила. Камень был обычным, обработанным. Ни синих прожилок, указывающих на заброшенные гномьи шахты, ни черных песков, что остались глубоко под землёй восстановленного Дайренора, я не заметила.

Значит, мы сейчас могли находиться где угодно. Вплоть до Нижних миров... и это пугало.

Но ещё больше меня пугали речи самой Маришки. Понять бы, что из сказанного преувеличение, а что реальная угроза для высших рас.

Иллюзионисты, пытающиеся свергнуть драконов и захватить мир...

Звучало безумно.

– Не передумала? – остановившись у неприметной двери, Маришка повернулась ко мне. – Всё ещё хочешь увидеть напавшую на тебя драконицу?

– Да, – не раздумывая ответила я, жадно наблюдая, как женщина открывает дверь.

– Заходи.

Наверное, хорошо, что я вошла первой. Так Маришка не смогла увидеть ужас, появившийся на моём лице. Очень сложно было придать себе прежнюю невозмутимость.

Аурация действительно была здесь. Она висела, окутанная цепями, и сейчас больше напоминала сломанную куклу, чем статную девушку. На лице темнели наливающиеся кровью следы от ударов. Волосы спутались и казались сплошным колтуном. Одежда порвана, а запах, витавший в комнате...

– Видишь, она не причинит тебе никакого вреда, – Маришка положила руки мне на плечи, ободряюще их сжав. – Здесь ты в безопасности. А эта, – женщина тихо рассмеялась. – Совсем скоро заговорит. Мы долго выслеживали её и наконец удача была на нашей стороне.

– Выслеживали? – спросила я, борясь с приступом дурноты.

Возможно, я и не желала Аурации ничего хорошего, но...

это были всего лишь мои мысли. Глупые, вызванные злостью и обидой за...

Сейчас я искренне желала драконице выбраться отсюда. И как можно скорее!

– Да, – подтвердила Маришка, понизив голос. – Перед тобой невеста правителя Первого Дома драконов. Слышала про него?

– Немного, – прошептала я, чувствуя, как в груди всё похолодело. – Вы хотите поймать его? Использовать невесту как приманку?

– Я сразу поняла, что ты наша по духу, – Маришка ласково погладила меня по волосам, после чего вышла из-за моей спины, чтобы встать рядом. – Да, нам нужен её жених. Но на неё мы его не поймаем. Она – пустышка. Ширма, которую ящер держит возле себя.

– Ширма? – нервно облизнув пересохшие губы, я тихо спросила: – И что же она прикрывает?

– Истинную своего жениха, – ответила Маришка, заставив меня сжать кулаки с такой силой, что ногти до крови впились в ладони. – И вот она нам как раз и нужна. Пока мы знаем ничтожно мало. Можем только подозревать, что встретил ящер истинную в тот момент, когда она была ребёнком. Иначе, к чему столько лет держать невесту и не вступать с ней в брак? Причина может быть лишь одна – безопасность пары. У нас был ряд удачных устранения сильнейших драконов. Правитель Первого Дома не дурак. Знает, что мы близко. Чувству-

ет, что мы дышим ему в спину. Но он слишком осторожен и, стоит признать, умён. Для этого нам и нужна его истинная. Ради своего сокровища дракон сам придёт сюда. Зная, что живым не уйдёт. Добровольно положит голову на плаху. Впрочем, как и его истинная, сразу следом за своим ящером. Дело осталось за малым. Подождать, пока наша гостья устанет играть в молчанку и назовёт нам имя истинной своего женишка.

На мгновение у меня потемнело перед глазами. Даже не знаю, что меня сейчас больше шокировало. Тот факт, что цель Маришки – это я, или что Аурания меня ещё не сдала со всеми потрохами. Скорее всего драконица понимала, что живой отсюда не выйдет, поэтому и тянула время. Ждала, пока Марк найдёт её и спасёт. Но как он это сейчас сделает?

Я была уверена, что Ауранию ищут и очень тщательно, скорее всего, вот только... Даже Эрика воспользовалась своим даром и подсказала, где Марку искать невесту. У Оракула. Вот только шанс перехватить её он упустил. И что-то мне подсказывало, что найти Ауранию здесь он теперь не сможет.

А сама она, судя по всему, не может вырваться из плена. Нужно осторожно уточнить у Маришки, как у них вышло в принципе пленить дракона. Но сделать это крайне аккуратно. Про особенности Живого Огня мало кто знает. Только те, кто близко знаком с драконами. А мне нужно поддерживать легенду, если я не хочу висеть на цепях рядом с Ауранией.

Демоны...

– Пойдём, – Маришка отвернулась от драконицы, потеряв к ней интерес и указала мне рукой в сторону двери. – Ты голодна?

– Немного, – на автомате ответила я.

Еда – последнее о чём я сейчас думала. В голове крути-

лись сотни вопросов и ни единого внятного ответа.

Одно я знала наверняка. Смерти Марку я не желала. А ведь так оно и будет, как только Аурания сдаст меня.

Драконицу мне тоже было жалко. Вот только как ей помочь я не знала. Что я сейчас могу?

Разве что снять антимагические браслеты. Тогда мама сможет определить моё местонахождение. Маришка и её команда будут не готовы к внезапному появлению здесь дракона... я надеюсь.

Вот только в таком случае спасая невесту Марка, я и сама попаду в его лапы.

Совесть внутри меня боролась со здравым смыслом, пока они не пришли к сомнительному компромиссу. Сначала узнаю, с помощью чего они удерживают драконов и попробую освободить Ауранию. И вот если у меня не получится... а у меня точно не получится. Я здесь никто.

Боги... я просто отсрочиваю неизбежное. Может, снять браслеты уже сейчас и...

– О чём ты думаешь? – поинтересовалась Маришка, неспешно ведя меня по коридорам. – У тебя настолько сосредоточенное лицо.

– Как вы смогли пленить драконицу? – задала я вопрос, осторожно подбирая слова, чтобы не выдать свою излишнюю осведомлённость. – Я поняла, чем нас с ней усыпили, но... разве есть цепи, способные их удержать? Мне как-то рассказывали, что даже антимагические браслеты не в силах за-

крыть драконам доступ для смены ипостаси, а...

– Знаешь, чем усыпили? – приподняла бровь Маришка, взяв меня под руку, уверенно ведя дальше. – Разбираешься в снадобьях?

– Да, – честно ответила я. – Чему-то меня научила мама, что-то мне удалось узнать самостоятельно, – я старалась говорить максимально правдиво, но при этом без лишних подробностей.

– Здесь ты тоже сможешь многому научиться, – доверительно прошептала мне Маришка. – Я вижу в тебе большой потенциал, моя дорогая. Тебе дана огромная сила. Настоящий алмаз, который просто нужно огранить в правильных руках. Наверное, ты ничего не пробовала, кроме небольших иллюзий?

– А разве мы можем что-то ещё? – удивилась я. – Мне казалось, что только это и подвластно нам. Иллюзии...

– Ты удивишься, когда поймёшь, на что мы способны, – заговорчески улыбнулась Маришка. – Дай угадаю. Ты всегда считала, что такие как мы подлежим уничтожению за умение принимать чужие образы?

– И за то, что нашу магию не отследить, – ответила я. – Это все знают.

– И это всё ложь, – с горечью произнесла Маришка, пропуская меня через дверь в большой зал, оборудованный под столовую.

За шестью массивными деревянными столами сидели

взрослые и дети. Стоило нам войти, как они оторвались от еды и устремили на нас взгляды.

– Иллюзионисты, – выдохнула я, жадно осматривая присутствующих.

Кто-то робко мне улыбался, кто-то не скрывал любопытства и настороженности, но все они были магами иллюзий. И, кажется, я начала понимать слова Маришки про потенциал. Их магию я ощущала не так остро, как дар их предводительницы. Она была в разы сильнее.

– Это лишь малая часть нашей семьи, – прошептала мне Маришка. – А теперь и твоей семьи, моя дорогая. Внимание, – она повысила голос, обведя присутствующих строгим взглядом. – Все вы знаете, что группа Тиана пленила на днях двух дракониц.

Взрослые отзывались радостными репликами на её слова, дети тоже не отставали, поддерживая всеобщую радость издевательским улюлюканьем. Они так радовались, что мне с каждой секундой становилось всё больше не по себе. Я так живо представила их восторг, когда Аурания им расскажет кто я такая, что...

– К сожалению, драконицей оказалась лишь одна из пленных, – продолжила говорить Маришка. – И это была наша удача. Потому что вторая сейчас стоит перед вами. И кто она, вы и так чувствуете, – переждав гул голосов, выражающих согласие её словам, она улыбнулась мне, представив меня собравшимся: – Милли. Наша новая сестра. Нира, – Ма-

ришка позвала одну из девушек, сидевшую за ближайшим к нам столом. – Поможешь ей освоиться?

– С удовольствием, – тут же закивала рыжеволосой головой та, суетливо подсакивая на ноги. – Иди к нам. Ты голодна?

– Наверное, – нервно ответила я ей, нерешительно направившись к столу.

Если это лишь малая часть существующих иллюзионистов, то мне страшно представить, как им удавалось скрываться всё это время.

А ещё страшнее становилось от мысли, что просто горстка магов иллюзий не смогла бы такое провернуть. За ними точно стоит кто-то имеющий власть. Кто-то, кто прикрывает их. Снабжает всем необходимым и информацией. И судя по тому, что Маришка сказала про отслеживание Аурании – на Островах у драконов тоже есть осведомитель. И я обязана постараться разузнать, кто именно.

Не помню, что именно мне дали съесть, как и не смогу с уверенностью сказать, о чём шла речь за столом. Меня о чём-то спрашивали, я вяло и коротко отвечала, погружённая в собственные мысли.

Какая-то часть меня хотела прямо сейчас трусливо оказаться дома, но...

Так поступить я не могла. И дело было не столько в каких-то моих попытках самоутвердиться и раскрыть заговор, показав всем, чего я стою на самом деле. Марку, который сильно обидел. Или родителям, что столько лет скрывали от меня правду.

Нет.

Я окончательно приняла тот факт, что Оракул не просто так вернула мне силы. Да и слова эльфийки, что сопровождала Ауранию до встречи со мной, никак не желали выходить из головы.

«Провидица так поступает лишь в крайних случаях. Когда на кону стоят тысячи жизней, и лишь от одного решения зависит исход!»

И если это самое решение будет моим... я просто не имею права на ошибку. Вот только, что мне делать? Одна я не

справлюсь.

– Ты, должно быть устала, Милли? – поинтересовалась Нира, заметив моё состояние.

– Да, – подтвердила я. – День был... насыщенным на открытия.

– Тебе больше нечего бояться, – влез в наш разговор молодой человек, сидящий напротив нас за столом. – Ты в безопасности. Здесь никто не сможет причинить вред ни одному магу-иллюзий.

На его заявление отреагировали остальные, радостно выражая своё согласие.

– А здесь, это... где? – спросила я, переводя взгляд с одного иллюзиониста на другого, ожидая ответа.

– Дома, – коротко ответила мне Нира, тут же закрывая эту тему. – Пойдём, я провожу тебя в комнату, где ты сможешь отдохнуть.

Не став настаивать и допытываться до нашего точного местоположения, я попрощалась с иллюзионистами и, поблагодарив за обед, направилась следом за своей рыжей провожатой.

Всё же, мне здесь не очень доверяют. Иначе, к чему скрывать место, где мы находимся? Дом... демоны! С таким же успехом она могла мне ответить, что мы сейчас под землёй... Всё равно узнаю!

– А как скоро я снова увижу Маришку? – поинтересовалась я, заслужив нечитаемый взгляд обернувшейся на меня

через плечо Ниры.

— По всем вопросам ты можешь обращаться ко мне, — ответила она в прежней спокойной манере. — Сейчас я провожу тебя в свободную комнату, и с этой минуты она станет твоей. Внутри должен быть минимум вещей — если понадобится что-то кроме, то можешь либо найти меня, либо попросить у первого, кого встретишь.

— И мне помогут? — с сомнением спросила я в ответ.

— Конечно. Мы же семья, — как само собой разумеющееся произнесла она. — Мы можем надеяться только друг на друга. А тебе просто нужно время освоиться, — снова обернувшись на меня, Нира смотрела уже более доброжелательно. — Когда Маришка нашла меня, я тоже всего боялась и больше старалась сидеть в комнате в одиночестве. Привычка, ну ты понимаешь.

— Понимаю...

— Ты скоро привыкнешь доверять своим, Милли, — доверительно прошептала она. — И мы почти пришли. Если захочешь есть — иди сразу на кухню, где мы обедали. Ты почти ничего не съела, что и не удивительно. Первый день с нами. Тебе нужно время. Вот увидишь.

— Спасибо, — поблагодарила я, осматривая коридор, в который мы свернули и череду дверей.

Некоторые были приоткрыты, чем я и пользовалась, осторожно заглядывая внутрь. Правда, ничего интересного там не было. Какие-то комнаты были пусты. В каких-то находи-

лись люди... и обычные, и маги иллюзий. Как я поняла, Нира привела меня в подобие жилого сектора.

Проходя мимо последней из открытых дверей, я украдкой заглянула внутрь, почувствовав там довольно сильных иллюзионистов. Ничего особенного я уже не ожидала увидеть, но...

– Что они делают? – остановившись, шёпотом спросила я у Ниры, внимательно осматривая мужчин.

Они находились в разных частях комнаты и словно застыли. Один стоял на ногах, трое сидели прямо на полу на приличном расстоянии друг от друга. Каждый выглядел предельно сосредоточенно. У всех мужчин были закрыты глаза и безмолвно шевелились губы. Выглядело это довольно пугающе.

– Работают, – коротко ответила она, потянув меня за руку, чтобы я продолжила идти. – Не будем им мешать.

– Работают? – переспросила я, покорно следуя за Нирой дальше по коридору. – Над чем?

– Точнее с кем, – усмехнулась девушка, останавливаясь у двери и доставая ключ из кармана платья. – Мы пришли. Твоя комната, – повернув ключ в замке, она отворила дверь, распахнув её и пропуская меня внутрь. – Прошу!

– Здесь... очень мило, – поблагодарила я, мельком осмотрев скромную обстановку спальни.

Узенькая кровать в углу, небольшая тумбочка. Грубо сколоченный бельевой шкаф... вот, пожалуй, и вся комната.

– Отдыхай, Милли, – подойдя к тумбе, Нира положила на неё ключ. – Если что-то понадобится, ты...

– Расскажи мне про них, – попросила я, подразумевая увиденных за работой иллюзионистов. – Я ничего не понимаю! Ты сказала, что они над чем-то... или кем-то, работают, но... я не видела там иллюзий. Они под личинами? Но это не имеет смысла! Сосредоточенность не нужна, а они выглядели такими собранными... да и Маришка сказала, что меня нужно будет обучить чему-то. Только я совсем не понимаю, на что мы ещё способны.

– Ох, Милли, – вздохнула Нира. – Как и все мы до попадания сюда, ты верила в то, что нас истребляют только за иллюзии, верно? Но всё гораздо сложнее. Да и мы действительно способны не только на ярмарочные трюки.

– И что мы можем? – я замерла в ожидании ответа.

По Нире было видно, что рассказывать она не горит желанием. Может я ей не нравилась, или новеньким тут не очень и доверяли. А может быть, обучение и все разъяснения здесь даёт Маришка. Сложно сказать.

– Контроль над разумом, – наконец-то ответила мне Нира. – Чем выше сила иллюзиониста, тем более долгий срок он может поддерживать иллюзию, которую будет воспринимать один или несколько человек.

– Я не понимаю, – призналась я. – Что это значит?

– Что нам необязательно быть рядом с кем-то, чтобы воздействовать на него, – начала пояснять Нира. – Например,

ты можешь внушить кому-то боязнь воды. Постепенно, день за днём, влезать в сознание и выстраивать образы... Или же свести человека с ума, заставив его видеть призраков или умертвий, действуя только на разум. Он может быть один, а может окружить себя людьми – это не поможет. То, что он будет видеть, другие не заметят.

– Но... это... это же... – я не находила слов в ответ.

Контроль над разумом...

Магию иллюзий и так практически невозможно отследить, а если действовать вот так, на расстоянии. Это же сколько всего можно совершить...

Внушить мысль... манипулировать образами. Можно за-просто стравить драконов и демонов, например. Или натравить стихийников на... да на кого угодно! Разум... влезть в голову и...

Мать моя некромант!

Так ведь можно узнать и мысли человека! Или не человека...

– Именно так Маришка пытается узнать имя истинной Марка у драконицы, – внезапно осознала я, с ужасом смотря на Ниру.

– О, Маришка рассказала тебе? – улыбнулась она в ответ, словно не замечая моё состояние. – С драконами всё сложнее. Их приходится держать спящими и выстраивать реальность во сне. Такую же как наша, чтоб у ящерики и мысли не возникло, что она спит, или что находится в плену.

– Но Маришка сказала, что драконица пока молчит...

– Мы воссоздали её дом, семью, привычный день из её жизни, – пояснила мне Нира. – Она просыпается, завтракает, видит знакомые лица. И за каждым из них скрывается на самом деле иллюзионист. Именно этим и занимались маги в комнате, которых ты видела. Они снова и снова подбирают знакомые драконице образы, разговаривают с ней от их лица, чтобы выведать имя истинной её женишка.

– Не проще ли прочесть её мысли? – нервно и натянуто улыбнулась я. – Контроль над разумом же...

– С людьми – да, проще, – закивала головой Нира. – С драконами так просто не выйдет. Максимум, что мы можем, это явить им свой образ. Вот только зачем оно нам? – она рассмеялась, а вот мне было совсем не до смеха.

– Явить образ? – переспросила я, без особой надежды на ответ.

– Это довольно просто, – беззаботно пояснила Нира. – Представляешь себе кого-то, сосредотачиваешься и на какое-то время он видит тебя. Словно ты рядом. Сильные маги иллюзий входят в подобие транса и ментально оказываются рядом с тем, с чьим разумом работают. Видят обстановку, окружение, слушают разговоры вокруг. В то время как их видит и слышит лишь тот, с чьим разумом установлена связь. Одно плохо, – девушка с досадой сморщила носик. – Иллюзионист не может так работать с другим иллюзионистом. У нас что-то вроде иммунитета друг другу. А было бы удобно

так общаться!

– Да, удобно, – повторила я за ней, радуясь, что ко мне в мысли и подсознание никто залезть не сможет.

Впрочем, это была единственная хорошая новость из услышанного.

Нира давно покинула комнату, оставив меня в одиночестве, а я...

Я так и продолжала стоять, сосредоточив взгляд на чуть чадающем факеле, что висел на стене.

Я металась между двумя желаниями. Сорвать с себя антимагические браслеты и спустя полчаса оказаться в безопасности. Дома или на Островах, это не имело никакого значения! Я знала, что мама тут же отследит меня.

И именно это меня сейчас и останавливало от поспешных действий.

Что, если мама решит сама переместиться ко мне? Что, если она попадёт в ловушку? Я не спорю, она одна из сильнейших истинных некромантов, вот только... что она может против контроля над разумом?

Или что будет, если за мной придёт Марк и, так же бесславно как и его невеста, отправится спать?

Что будет, что будет... понятно, что будет. Меня подвешат рядом с Ауранией, кто бы за мной не явился!

И вот что с этим делать?

Сколько у меня вообще есть времени в запасе?

Как быстро иллюзионисты выяснят с помощью Аурании имя той, кого так жаждут себе заполучить?

Интуиция мне подсказывала, что времени осталось не так

много.

И вариантов у меня, по сути, тоже особо нет.

Либо снимать браслеты и молить всех существующих богов об удаче, либо...

— Снять браслеты я всегда успею, — прошептала я, стараясь себя подбодрить. — А пока попробуем второй вариант...

Подойдя к кровати, я осторожно присела на её край и прикрыла глаза.

Как там сказала Нира? Сильные иллюзионисты умеют связываться с людьми на расстоянии. Я же ничего не теряю, просто попробовав. Ну, разве что теряю время и, скорее всего зря, но... чем демоны не шутят?

Если получится, я смогу предупредить маму о том, что здесь происходит. Не только о куче иллюзионистов, что пытаются захватить мир, но и об их планах на меня...

Моя идея была хороша. Вот только воплощение подкачало.

Минуты шли, а я, сколько раз не представляла маму, сколько не пыталась нащупать её разум, у меня ничего не выходило.

Я точно что-то делала не так, но никак не могла понять что именно.

— Думай, Милли, думай! — вскочив на ноги, я начала нервно мерить шагами комнату.

Выпустила стайку иллюзорных птичек, сотканных из ог-

ня, постаралась почувствовать свою силу. Маришка отметила мой потенциал. Значит, пользоваться даром должно быть легко. Просто нужно понять как именно это сделать...

Или наоборот, мне не нужно ничего понимать?

Создавая иллюзии я никогда не думала над тем, что делаю. Просто представляла себе картинку и она тут же появлялась. Ограничением была лишь моя фантазия. Сам контроль минимален...

Магия иллюзий была чем-то схожа с даром стихийников. Они тоже могли призывать огонь, например, и жечь всё вокруг до тех пор, пока сами не захотят прекратить. Ну, или до тех пор, пока их не вырубят, прекращая безобразие...

Может и, для того чтобы связаться с кем-то, мне не нужно обдумывать механизм, а просто так же визуализировать?...

Несколько раз медленно выдохнув, я опустилась на каменный пол, подогнув под себя ноги, устраиваясь поудобнее.

Не думать над тем, что делаешь, оказалось не так и просто!

У меня снова ничего не получалось...

Стало обидно, как в тот момент, когда я поняла что дар пропал. Детские воспоминания сами всплыли в памяти.

Тогда я не понимала, от какой опасности меня спасли, лишив сил. Мама подбирала слова, объясняла плюсы...

Даже Марк пытался подбодрить. Тогда я его видела в последний раз. Перед недавней нашей встречей...

— Это ничего не даст! — голос мамы прозвучал настолько

внезапно, что я подскочила на ноги, резко распахнув глаза.

Я больше не находилась в комнате, где меня оставила Нира. Сейчас я стояла в кабинете своей мамы, что располагался в Школе.

Она привычно сидела за столом, перебирая отчеты с практики у старшекурсников, совершенно не обращая внимания на Марка. Дракон практически дышал огнём, положив ладони на мамин стол и настойчиво требовал:

— Лилиан, попробуй ещё раз!

Даже спина мужчины выглядело зло. Представляю, что сейчас творилось с его лицом. Наверняка полыхало чешуйками... как и Живой Огонь в глазах. Куда же без него...

— Марк, ты мне мешаешь, — лениво отозвалась в ответ мама. — Я уже пробовала. Не раз. Не два. И даже не три, — оторвавшись от бумаг, мама с укором взглянула в лицо Марка. — В том что Милена не хочет быть найденной, ты можешь винить только себя.

— Я...

— Хватит, — повысив голос, мама подняла ладонь, вынуждая Марка замолчать. — Только её нежелание быть обнаруженной тобой побудило мою дочь найти браслеты и ходить в них. Но ты, разумеется, всего этого не хотел, она не так всё поняла... я всё это уже слышала, Марк.

— Лилиан, пожалуйста...

— Я переживаю за неё не меньше твоего, — снова перебила она. — Как и Дир. Помнишь моего мужа? Он даже став-

ки делает, кто найдёт Милли раньше. Ты или я. Истинность дракона против чуткого сердца матери-некромантки...

— Не смешно, — отозвался в ответ Марк. — Аурания пропала.

— У тебя есть её кровь или волосы? — мама резко стала серьёзной. Она не только отложила в сторону все документы, но даже чуть привстала с кресла, настороженно ожидая ответа.

— Есть. Но можешь не тратить время. Поиск не срабатывает, как и в других случаях.

— Мне жаль, Марк. Думаешь она у...

— Почти уверен, — ответил ей дракон. — И я до одури боюсь, что...

Он не закончил фразу, но оно и не требовалось. И дураку понятно, что он переживает за невесту. Она не первая из драконов, что пропала. И не последняя, если я так и продолжу молчать.

— Мама, это я! Не подавай виду, что слышишь меня! — начала я тараторить, даже и не пытаясь уловить мамину реакцию.

Вот что она умела делать как никто другой, так это скрывать свои эмоции. Иногда меня это восхищало, но большую часть времени до ужаса раздражало.

— У меня всё хорошо, — продолжила я говорить. — Правда, я не знаю где я... но я встретила иллюзионистов. Много иллюзионистов, если точнее. Я сейчас в их городе,

если можно так сказать...

— Твою ж мать! — неожиданно громко выругался Марк, перебив меня именно в тот момент, когда я уже была готова сообщить про Ауранию и про копание в её голове.

— Что? Что-то на Островах? — мама приподняла бровь, ожидая ответа от Марка.

— Ты была права, Лилиан, — с какой-то злой издевкой произнёс он. — За Милену не стоит переживать! Совсем не стоит! Она всего лишь умудрилась найти иллюзионистов и примкнуть к ним! Здорово, правда?!

— Глупости! — нахмурилась мама. — С чего ты взял?

— Она сама сказала! — резко обернувшись, Марк посмотрел прямо на меня. — Милена! Я очень прошу тебя, пожалуйста...

— С кем ты говоришь?! — голос Маришки вторгся в нашу беседу, а следом за ним пришла и боль.

— Ай! — вскрикнула я, оказавшись снова в маленькой комнатке с факелом.

Ну и со злой как демон Маришкой, что вцепилась в мои плечи с такой силой, что точно останутся синяки.

— Кому ты про нас рассказала? Отвечай немедленно!

Марк, несколькими днями ранее. Совет правителей драконьих Домов...

– Раймонд так и не объявился? – обведя взглядом членов совета, я понял, что сбываются наши худшие опасения. – Все понимают, что это значит?

– Что среди нас изменник, – с горечью произнёс правитель Третьего Дома.

– И с этим нужно что-то делать, – отец Аурации тоже не стал молчать, хмуро взглянул на меня, с нажимом добавляя: – И срочно, Марк. Оттягивать дальше бессмысленно.

Из присутствующих только он знал о том, что у меня есть истинная. И только он понимал, в каком аду я живу последние десять лет.

Милена...

Правители продолжили обсуждение, а я же проверил ма-
ячки. Девушка находилась на территории Школы. В безопасности. И это самое главное.

– Марк? – привлёк моё внимание брат Раймонда, что временно взял на себя управление Шестым Домом. – Может пора объявить охоту...

– Охоту на иллюзии? – усмехнулся я. – Думаю, все понимают бессмысленность этой затеи.

– Можно попросить помощи у магической безопасности Силании, – не сдавался Лайсан. И я его понимал. Я бы тоже использовал любую возможность, если бы, не приведи Драконья Праматерь, пропал Хендрик.

– Просить помощи у людей?! – ожидаемо заголосили главы домов.

– Но у них есть иллюзионистка! – Лайсан подскочил на ноги, полыхнув Живым Огнём в глазах. – С её помощью мы сможем найти остальных магов и...

– Не сможем, – повысил я голос, вынуждая всех замолчать. – Лайс, мы все не меньше твоего обеспокоены судьбой Раймонда, как и пропавшими до него. Но это не выход. Эту женщину и так таскают по всем мирам, отслеживая магов иллюзий. И результата нет.

– Может не там таскают? – дерзко ответил он мне.

– Или не так, – коротко ответил я.

Магов иллюзий уничтожали не просто так. Но не так много осталось тех, кто помнил истинную причину. Драконы помнили...

Именно поэтому многие понимали бессмысленность идеи Лайсана. Маги иллюзий не только чувствуют друг друга при встрече, но и умеют предупреждать о своём прибытии. И даже если я свяжусь с главой магбеза Силании и попрошу помощи... результата не будет. Нет, случайных иллюзионистов мы поймаем. Но цель наша не они. Не те, что словно мыши прячутся и пытаются выжить. Мы ищем тех, кого годами

обучали и натаскивали. И самое главное, нужно найти и самих... дрессировщиков.

– Какая-то горстка магов смеет на нас нападать, и мы... будем бездействовать? – Лайсан брезгливо обвёл взглядом членов Совета. – Будем терпеть? Ждать, пока нас перебьют по одному?

– Горстка, – усмехнулся отец Аурании. – Не удивлюсь, если их окажется больше сотни.

– Три сотни, – прокомментировал я, припомнив слова Оракула, сказанные мне десять лет назад. – Три сотни магов, что подлежат уничтожению придут в драконий дом. Три смерти нужно пережить, три решения принять и два из них нарушить. Но лишь от последнего будет зависеть исход войны, что началась с гибели Дайренора.

– Тогда чего мы ждём? Почему ничего не решаем? Столетняя война закончилась давно! Дайренор восстановлен! – вновь не сумел сдержать свои эмоции под контролем Лайсан, непозволительно повышая голос. – Почему мы не ищем предателей?! Почему не ищем иллюзионистов?!

Слово взял правитель Второго Дома, объясняя молодому дракону, что спешка – сестра ошибок. И не так-то просто вычислить предателя, когда он один из нас. Тем более, что Столетняя война закончилась лишь официально. Группы магов-отступников продолжают устраивать бессмысленные диверсии. И если именно они стоят за прикрытием магов-иллюзий... У нас просто нет права на ошибку.

Ошибка...

Именно это было моей первой мыслью, когда Оракул призвала меня к себе. Я только вернулся на Острова от Милены, радуясь, что Лилиан смогла лишить её дара иллюзий. И тут...

– Три сотни магов, что подлежат уничтожению придут в драконий дом. Три смерти нужно пережить, три решения принять и два из них нарушить. Но лишь от последнего будет зависеть исход войны, что началась с гибели Дайрено-ра, – скрипучим голосом произнесла Оракул в тот день, медленно шагая в мою сторону. – Спасение в тайне. Оставь свою истинную, дракон. Только вытеркнув будущую герцогиню Дюар из своей жизни, ты спасёшь вас обоих. А если повезёт, то спасение обретут множество невинных жизней...

Больше провидица не сказала мне ни слова. Но и этого было достаточно, чтобы несколько суток я метался раненым зверем. Дракон требовал забрать Милену на Острова. Оберегать. Держать на виду. Защищать.

Впрочем, так было с того самого дня, когда я её увидел. Одни лишь Боги знают, сколько выдержки мне пришлось проявить, убеждая Лилиан, что я никогда не причиню вреда её дочери. А она боялась. Смотрела на меня, словно на большое чудовище...

Лишь спустя время некромантка поняла, что такое истин-

ная для дракона. Не стала мешать мне быть рядом. А дракону большего было и не нужно. Просто смотреть, как она растёт. Ждать её. Ждать...

Десять лет не говорить с ней.

Десять лет наблюдать со стороны, как она из ребёнка превращается в прекрасную девушку.

Десять лет мучить себя визитами в замок Дюар, чтобы просто вдыхать один с ней воздух, всегда оставаясь в тени. И не иметь возможность прикоснуться.

Но самыми тяжёлыми были последние два года. Никогда бы не подумал, что буду изнывать от ревности к прыщавым юнцам, но... видят Боги, сколько трудов мне стоило ограничиваться с ними лёгкими... разговорами. Сложно сдерживать дракона, охраняющее своё сокровище. Практически невозможно...

Сам не понял, как погрузившись в собственные мысли, уступил дракону и перенёсся на территорию Школы, следуя за своей истинной. И почти сразу же почувствовал на себе взгляд Милены.

Нас разделяла сотня метров и пыльное стекло окна библиотеки, но это не было помехой. Ноги сами понесли меня к ней. Я не обращал внимание на томные взгляды старающихся привлечь моё внимание девушек, просто шёл, обострив все свои инстинкты.

Милена...

Один разговор. Одна её улыбка. И я сразу уйду.

Отец Аурации прав, фарс с помолвкой пора заканчивать. Тем более, что результатов он всё равно не принёс. Брачный договор мы заключили за месяц до того, как я встретил истинную. Хотел разорвать сразу, но... Сначала Аурация попросила этого не делать. За меня она была рада, идти наперекор истинности даже и не думала, хоть и была всегда не в меру избалованна и эгоистична в собственных желаниях. Девушка хотела немного свободы. Она понимала, что разорвав брачный договор со мной, её отец тут же найдёт другую кандидатуру на хвост, крылья и сердце любимой дочери. Аурация же хотела... по официальной версии – немного свободы до брака. На самом же деле, как она сама мне призналась, Аура хотела любви. Встретить своего истинного. А после брака это было бы уже невозможно.

А после мы не стали разрывать помолвку из-за предсказания Оракула. Точнее, просто не касались своего статуса будущих супругов, пытаясь поймать иллюзионистов, что угрожали нам. Даже пытались использовать Аурацию как приманку на меня, но... ничего не вышло.

Я знал, что за мной следят.

Знал, что враг подобрался слишком близко.

И впервые в жизни не знал, как поступить лучше. Где Милена будет в большей безопасности? Рядом со мной, или как можно дальше от меня? О ней, как о моей паре, знает ограниченный круг лиц. Но что будет, если иллюзионисты смогут к ней подобраться? Вычислят? Тогда все слова Оракула

потеряют смысл. Разве что предсказание про нашу смерть сбудется.

Зайдя в библиотеку, я замер у двери, прислушиваясь к разговору.

– ...сейчас дверь взломаешь, побежим туда, пока он не ушёл. Поравняемся с ним, – я открыл дверь, убрав Живым Огнём наложенное Георгом заклятие, и тихо вошёл внутрь, явно сбив с мысли говорившую девушку. – И ты... такая...

– Ах, Марк, сто лет тебя не видела! Какая встреча! Знакомься – Изма! Люби её и не жалуйся! – Милена стояла ко мне спиной, но явно гримасничала, не обращая никакого внимания на ступор своей собеседницы.

– Приятно познакомиться, – тихо ответил я, заметив, как Милена вздрогнула перед тем, как обернуться на меня. – Любить не обещаю, жаловаться не привык, – усмехнувшись, я добавил чуть тише: – И я тоже рад, Милена.

Я часто представлял себе нашу встречу. В моих мыслях это чаще происходило на Островах, куда придёт Милена, как только там станет абсолютно безопасно для неё. Так же в моих мыслях наша встреча происходила в замке Дюар. Но неизменным были её глаза. Я представлял в них радость при виде меня. Грезил тем, как Милена будет мне улыбаться... примерно так же, как неудачнику семикурснику, что посмел не только пригласить её на свидание, но и...

Впрочем, сейчас не об этом.

Реальность в любом случае переплюнула все мои стран-

ные фантазии.

Радость от встречи? Если бы...

Милена смотрела на меня с таким выражением на лице, словно увидела клопа на белоснежной простынке. Ни улыбки, ни даже намёка на усмешку. Безразличие и дерзость. В каждом жесте. В каждой фразе. В каждом слове.

Не так я себе всё это представлял.

Совсем не так.

– Не могу сказать, что рада, – первое, что сказала мне Милена. А после моих уточнений бесстрашно подтвердила озвученное ещё раз.

А после и вовсе попыталась убедить меня, что почти не помнит ничего, что нас когда-либо связывало.

Маленькая врушка...

Вот только вывернуть наш разговор в нормальное русло мне мешала подружка Милены, отвлекая на себя внимание и задавая глупые вопросы. Начиная от желания быть представленным ей и заканчивая целью моего нахождения здесь. И мне нужно было быть вежливым... как бы не хотелось послать всех к демонам и прижать к себе Милену.

Вот только шли минуты, а добился я лишь одного. Мне всё труднее становилось сохранять спокойствие, слушая пренебрежение в голосе своей истинной. Я чувствовал беспомощность. Дракон рвался к своей паре. А Милена... кажется, она задалась целью унижить меня настолько, насколько это вообще возможно. Припомнила своё детство, пред-

ложила извиниться, если где-то оскорбила своей непосредственностью...

Это было на грани моего терпения.

И совсем невыносимо стало, когда Милена откровенно сбежала, активировав портал домой.

Кажется, я планировал лишь поздороваться с ней и уйти, чтобы не подвергать большей опасности.

А вместо этого я призвал Живой Огонь и оказался в шаге от Милены. Оставить всё как есть я просто не мог. Нам нужно поговорить. И пусть разговор изначально зашёл не туда... я всё исправлю.

– Леди Дюар, я готов выслушать все ваши детские воспоминания, где на ваш взгляд, своими непосредственными действиями вы оскорбили меня, как правителя.

– Все?

Голос девушки дрогнул, а я придвинулся чуть ближе, прикрыв глаза и вдыхая её запах.

– Абсолютно, – выдохнул я в её маленькое ушко, не удержавшись и едва прикоснувшись губами к мочке. – И за каждое нанесённое оскорбление я с удовольствием приму от вас извинение.

Если бы я только знал, во что выльется наш разговор, я бы переиграл всё. Сразу рассказал бы про истинность. Признался бы во всём, начиная с предсказания Оракула и заканчивая тем, какой пыткой для меня была разлука с ней, но...

Всё пошло не так.

И этого уже не исправить.

Марк...

Когда я понял, что всё окончательно пошло не так?

Возможно в тот момент, когда в комнату вошла Лилиан и ни капельки не удивилась моему присутствию. И самое ужасное, что это прекрасно заметила Милена. Это читалось в её взгляде, в выражении лица...

Но всё же, точкой невозврата стал Лукас. Именно он своей детской непосредственностью открыл Милене глаза на часть правды. Вот именно, что только на часть. А рассказать остальное я просто не успел. Она сбежала. Опять. И пусть я догадывался, куда именно (всё же не так много в нашем мире полностью антимагических мест), догонять её сейчас не стал.

– Я уведу в детскую сына, и мы с тобой поговорим, Марк, – с издёвкой протянула Лилиан, беря Лукаса за руку и исчезая с ним в облаке призванной ей тьмы.

– Проклятие! – выругался я, как только они переместились, срывая своё негодование на ни в чём не повинном кресле.

Дракон требовал догнать своё сокровище. Заставить её смотреть на меня без злости и обиды! Заставить...

– Это было моё любимое кресло, – раздался от двери голос

отца Милены. – Здравствуй, Марк.

– Здравствуй, Дидерик, – обернулся я на него, отрывая взгляд от горстки пепла на полу. – Как поживаешь? Как... герцогство?

– Что ты здесь делаешь? – пропустил он мой вопрос мимо ушей, подходя к дивану и опускаясь на него. – Милена скоро вернётся. Ты ведь не хочешь...

– Милена уже ушла, – появилась в комнате Лилиан, устраниваясь рядом с мужем и не скрывая укора в голосе продолжила говорить: – И у меня есть два варианта объяснения сегодняшней встречи тебя и нашей дочери. Либо ты нашёл иллюзионистов и угрозы больше нет. Либо...

– Либо, – хмуро перебил я. – Всё пошло совсем не так, как мне хотелось. Но я всё исправлю.

– Поддай нам чай, на две персоны, – приказала Лилиан, обратившись к появившейся в дверях служанке. – Марк, ты...

– Я переживаю за безопасность Милены не меньше вас и делаю всё, что в моих силах, – не дал я ей договорить. – Я лучше сам умру, чем позволю кому-то добраться до неё!

– Тогда для чего нарушил запрет Оракула? – уточнил у меня Дидерик. – Зачем было приходить? Тем более, что мы, если мне не изменяет память, планировали всё иначе.

Мне пришлось промолчать вместо ответа, так как слуги принесли заказанный Лилиан чай и начали сервировать небольшой столик.

– Я бы тоже выпил, – честно признался я. – Желательно,

что-то чуть крепче чая.

– Ты наказан, – заявила мне Лилиан. – Это, – она мотнула головой в сторону горстки пепла на полу, – было любимое кресло Дидерика.

– Которое тебе никогда не нравилось, – усмехнулся ей в ответ супруг.

– Мне много чего не нравится. И много кто... но это не значит, что я пойду всех и всё уничтожать, – отпив чай, Лилиан посмотрела на меня. – Что будем делать? Милли зла. И не только на тебя.

– Объясним ей всё? – предложил Дидерик. – Скажем правду.

– Напугаем этим, – заметила Лилиан. – Марк?

– На Островах сейчас не безопасно для неё, – покачал я головой. – Меня отслеживают. И Милену, скорее всего, тоже. Просто не знают, что нужна им именно она, – устало растерев лицо, я отвернулся к окну. – Я поговорю с ней сегодня.

– Если она станет тебя слушать, – отозвалась Лилиан. – Может устроим семейный ужин? Дай Милли привыкнуть к тому факту, что ты снова появился в её жизни, а уже потом вываливай на неё свою истинность и ворох проблем.

– Истинность не только моя...

– Угу, достояние общественности, – протянула Лилиан. – Хотя многие ученицы Школы готовы пойти на всё, чтобы стать истинной дракона.

– Но только не Милена, – произнёс я, шумно вздохнув. –

Она моё появление восприняла... не очень хорошо. Мягко говоря.

– Ты же не думал, что она обрадуется? – Дидерик, судя по звуку, отставил свою чашку на столик. – У нас ведь ещё есть возможность спрятать Милену? – добавил он тише, обращаясь к жене.

Спрятать...

Прикрыв глаза, я старался просчитать варианты.

Милене нужно открыть правду и постараться оградить от необдуманных поступков. Самое безопасное место для неё сейчас здесь.

Второе – рядом со мной. Но сейчас Милена не согласится полностью мне довериться. На это нужно время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.